№ 79
193
801-13
1805

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 7.

1910 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.
СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

113

уже нельзя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые участки, какъ напримѣръ, смежный съ Кореей Посьетскій участокъ, или земли около Хабаровска, крайне неблагопріятны для поселенія на нихъ русскихъ и могутъ быть обрабатываемы только при примѣненіи корейской системы полеводства. Но тѣмъ необходимѣе обратить на эти участки и вообще на корейскія отдѣльныя поселенія особое вниманіе и позаботиться о проведеніи въ нихъ европейской культуры и просвѣщенія. Для этого прежде всего необходимо устройство русско-корейскихъ школъ, учителя которыхъ должны обязательно владѣть и разговорной и письменной рѣчью на обоихъ языкахъ. Такое же требованіе необходимо примѣнять и къ корейскимъ миссіонерамъ.

Заканчивая свой докладъ, не могу не подчеркнуть, что и законопроектъ и докладъ финансовой коммиссіи основываются оба на совершенно неправильныхъ представленіяхъ о политическомъ значеніи для насъ китайцевъ и корейцевъ. При непосредственномъ знакомствѣ съ тѣми и другими, китайцы производятъ, безспорно, лучшее впечатлѣніе, чѣмъ корейцы. Они гораздо культурнѣе, услужливѣе, развитѣе и честнѣе корейцевъ. Послѣдніе хитры, вороваты и склонны къ пьянству. Но когда приходится оцѣнивать политическое и экономическое значеніе тѣхъ и другихъ, то несомнѣнно, что предпочтеніе должно быть отдано корейцамъ. Въ то время какъ китаецъ представляетъ вѣчно угрожающую намъ и крупную политическую силу и чуть не во всѣхъ отрасляхъ труда является опаснымъ конкурентомъ нашему рабочему, кореецъ не дорожитъ своей порабощенной отчизной, никакихъ политическихъ замысловъ противъ насъ имѣть не можетъ и приложимъ, главнымъ образомъ, къ земледѣльческому промыслу, являясь необходимымъ факторомъ его развитія и даже самаго существованія. Въ виду этого преимущественное преслѣдованіе корейцевъ является громадной важности политической ошибкой и можетъ быть объяснено или слабой освѣдомленностью о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ на мѣстѣ, или преднамѣреннымъ стремленіемъ направить свой путь по линіи наименьшаго сопротивленія.

1 ноября
1909 г.

А. Пановъ.

Колонизаціонныя задачи въ Закаспійской области.

„Господамъ Сенату съ лучшею ревностію сіе дѣло какъ наискорѣйшее отправить надлежитъ понеже зѣло нужно".
Петръ Великій.
Наказъ кн. Бековичу.
1714 г.

Закаспійская область врѣзается клиномъ между четырьмя азіатскими государствами. Съ Юга Персія и Афганистанъ, съ Востока—Хива и Бухара—все сосѣди неособенно надежные. Уже подобное положеніе возводитъ вопросъ о заселеніи Закаспійскаго края русскими на степень дѣла государственной важности.

Это было сознано правительствомъ и во время управленія краемъ генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ тамъ возникли первыя поселенія [1]). Переселенцевъ размѣстили согласно нуждамъ арміи — въ горныхъ проходахъ, вблизи военныхъ стоянокъ и городовъ, и до сихъ поръ они живутъ сбытомъ продуктовъ въ войсковыя части, перевозкою отъ желѣзной дороги военныхъ грузовъ—словомъ населеніе подкармливается за счетъ войскъ. Здѣсь появились не земледѣльцы—носители культуры, оплотъ государственности, которые могли бы дать почувствовать свое присутствіе, а какіе то нестроевые, проживающіе въ своего рода „военныхъ поселеніяхъ". Недаромъ нѣкоторыя селенія приписаны въ полицейскомъ отношеніи къ крѣпостямъ—напр., Алексѣевское и Полтавское къ Кушкѣ.

До 1 Января 1908 г. въ краѣ образовалось поселковъ [2]): Мангишлакскій уѣздъ — 4 рыбачьихъ поселка [3]) (Слобода

[1]) „Михайловка", въ урочищѣ Гермабъ, еще въ 1888 г.

[2]) Данныя взяты изъ послѣдняго оффиціальнаго „Обзора Зак. обл." за 1907 годъ. Послѣ 1907 г. образованъ пос. Янабъ (Асхабадск. у.) и пос. Саратовскіе 1-ый и 2-ой (Мервск. у.) переименованы въ Козелковскій и Гродековскій („Списокъ административныхъ пунктовъ и населенныхъ мѣстъ" 1909 г., находящійся въ Центр. Статист. Комитетѣ).

[3]) Отношеніе Канцеляріи Начальника Закасп. обл. въ Центр. Статист. Комитетъ № 8339 7/VI—04 г.

Форта Александровскаго, Никольскій, Заворотъ, Долгое), Красноводскій уѣздъ — 1 рыбачій (Петровскій [1]) и 3 земледѣльческихъ (Александровскій, Анненковскій, Николаевскій), Асхабадскій уѣздъ—13 земледѣльческихъ поселковъ (Скобелевскій, Куропаткинскій, Рербергoвскій, Романовскій, Комаровскій, Дмитріевскій, Невтоновскій, Ванновскій, Обручевскій, Яблоновскій, Тумановскій, Саратовскій, Михайловскій), Тедженскій уѣздъ—2 земледѣльческихъ (Крестовскій[2]), Наурузабадъ) и Мервскій уѣздъ — 4 земледѣльческихъ (Алексѣевскій, Полтавскій, Саратовскіе 1-й и 2-й[2]); всего же 27: рыбачьихъ 5, земледѣльческихъ русскихъ 19 и нѣмецкихъ 3. Общее число поселенцевъ-земледѣльцевъ достигло 2509 душъ об. пола. Въ отношеніи всего мѣстнаго населенія [3]) это не составляетъ даже 0,7%.

За 1905 годъ русскія поселенія, несмотря на естественный приростъ, потерпѣли убыль въ 82 человѣка. Въ оффиціальномъ „обзорѣ за 1906 г.“ читаемъ: „въ текущемъ году къ поселку Петровскому приписался Дербентскій мѣщанинъ Мельниковъ съ семействомъ изъ 4 душъ мужского и 1 души женскаго пола“. Точность необыкновенная, но и очень печальная. Что касается видовъ на будущее, то предполагается переселеніе нѣсколькихъ семействъ, но это сомнительно, такъ какъ переселенцы привлекались въ область всевозможными льготами, которыя теперь уничтожены [4]).

„Переселенія въ томъ видѣ, какъ это совершается въ Европейской Россіи и Сибири, пока еще почти не существуетъ въ области“. Таковъ оффиціальный итогъ нашего тридцати-лѣтняго хозяйничанія въ краѣ. Въ виду особой политической важности Закаспійская область состоитъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Необходимость заселенія сознана вѣдомствомъ, какъ видно, давно, а переселенія нѣтъ. Можетъ оно неосуществимо?

[1]) Тоже отношеніе называетъ рыбачьими всѣ 4 русскихъ поселка Красноводскаго уѣзда.

[2]) Нѣмецкіе.

[3]) 361,594 души обоего пола.

[4]) За послѣдніе 2 года поселки пополнились 121 семьей (Сообщеніе Главнаго Штаба № 9, 1910 г. „Правит. Вѣстникъ“). Изломъ народной жизни породилъ небывалое стремленіе на Востокъ. Изъ выселившихся въ Азіатскую Россію семей — до четверти милліона — въ Закаспійскую область попала 121 семья. Сравненіе этихъ цифръ достаточно краснорѣчиво.

На этотъ невольно возникающій вопросъ, мы и постараемся дать посильный отвѣтъ.

Насъ интересуютъ преимущественно Южная и Юго-Восточная части области. Здѣсь граница Россіи съ Персіей и Афганистаномъ, закрѣпленная международными договорами. Восточной границы не существуетъ. Ее замѣняютъ—съ Хивою черта, появившаяся на картѣ Кавказскаго Штаба 1885 г. по экспликаціи—„государственная граница“. Авторъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, протянулъ ее по сыпучимъ пескамъ и солончакамъ, избѣгая даже приблизиться къ дельтѣ Аму-Дарьи и обходя богатыя растительностью заливныя пространства. Отъ Бухары мы отдѣлены „временной“ границей (даже безъ обычныхъ столбовъ) по опредѣленію временнаго положенія объ управленіи областью. Да не подумаетъ читатель, что такое однобокое установленіе было пристрастно. Ничуть. Мы такъ постарались намѣтить предѣлы Россіи, что вызвали, вѣроятно, полное одобреніе эмира.—Врядъ ли наши азіатскіе сосѣди, при всей своей азіатской хитрости придумали бы что нибудь лучшее: „на С.-В. пограничная черта проходитъ по окрайнѣ прибрежной, населенной полосы, залегающей вдоль лѣваго берега Аму-Дарьи“. Наши владѣнія 2—20-ти верстной полосой отрѣзаны отъ важнѣйшей артеріи края. Мы не сохранили ни одной сажени берега, ни одной пристани. Даже рядовой крестьянинъ пойметъ всю нелѣпость подобнаго самоограниченія, по аналогіи съ столь нужнымъ ему прогономъ къ рѣчкѣ. Одно утѣшеніе, что такимъ же простымъ распоряженіемъ мы можемъ и измѣнить „границы“.

Природа Закаспійской области изучена далеко не достаточно и мы имѣемъ о ней лишь общее представленіе. Климатъ чисто-континентальный—вліяніе неизмѣримой песчаной равнины подавляетъ значеніе и Каспійскаго моря и горъ. Жаркій и сухой, онъ характеризуется температурными крайностями. Зимою морозы достигаютъ—26°С, лѣтніе жары + 44°С (въ тѣни).

Лучшее время въ краѣ—весна—наступаетъ съ конца Февраля. Пользуясь зимней влагой, распускается дикая растительность, зеленѣютъ даже „пески“; перепадаютъ дожди, на горахъ таетъ снѣгъ. Но уже въ концѣ Апрѣля, ставшіе нестерпимыми лучи солнца изсушаютъ почву, растительность выгораетъ и мѣстность, мертвѣя, становится неузнаваемой. Знойное лѣто сопровождается южными вѣтрами; край получаетъ въ это время больше тепла и солнечнаго свѣта, чѣмъ тропики.

Благодаря отсутствію облачности количество радіаціи, т.-е. времени полнаго солнечнаго сіянія, весьма велико—до 99%, что способствуетъ идеальному созрѣванію плодовъ и накопленію ими сахаристыхъ и ароматическихъ веществъ. Осенью, съ половины Сентября по половину Декабря, выпадаютъ дожди, неравномѣрно по мѣстностямъ и годамъ. Въ центрѣ области, около Мерва всего осадковъ отмѣчается около 150 миллим., а въ Асхабадѣ свыше 200 миллим. Незамѣтно наступаетъ короткая (2—2½ м.) зима. Снѣгъ чередуется съ дождемъ, господствуютъ вѣтры N и N0, бываютъ морозы, но вообще зима не сурова: не только въ равнинѣ, но и въ глубокихъ долинахъ сохраняются пастбища. (Ср. t° Янв.—0°).

Такимъ образомъ при средней годовой t°-рѣ Сѣверной Италіи (+ 15, 5°C) лѣто здѣсь жарче, чѣмъ въ Индіи, а зима вродѣ южно-русской.

Сухость воздуха обусловливаетъ сравнительно свободное перенесеніе высокой температуры. Всякій, кому случалось переѣзжать изъ Закаспійской области, напримѣръ, въ Батумъ, на себѣ испыталъ, какъ трудно переносится при влажности воздуха болѣе низкая температура.

Значительное превышеніе испаренія надъ осадками вызвало появленіе безнадежнаго взгляда на будущее края изъза будто бы прогрессирующаго усыханія всего при-аральскаго района. Профессоръ Воейковъ, основываясь на данныхъ послѣднихъ лѣтъ, рѣшительно отвергаетъ эту легенду: накопленіе снѣговъ на сосѣднихъ вершинахъ Алая и Памира уже отразилось на водоемахъ страны, въ которыхъ увеличился запасъ влаги; можно говорить лишь о чередованіи болѣе богатыхъ дождемъ и снѣгомъ и болѣе бѣдныхъ ими періодовъ. Если

климатъ и мѣняется, то къ лучшему, а развитіе орошенія вызоветъ общее увеличеніе влажности въ краѣ.

Среди почвъ области на первомъ планѣ „бѣлоземы“— какъ бы выцвѣтшіе подъ жгучимъ солнцемъ Туркестана выходы на дневную поверхность толщъ знаменитаго азіатскаго лёсса. Этотъ мелкій, пористый суглинокъ богатъ всѣми питательными для растеній веществами и содержитъ ихъ въ весьма доступномъ видѣ; по плодородію онъ не уступаетъ нижне-сгипетскимъ почвамъ и вполнѣ заслужилъ свою извѣстность. Бѣлоземъ залегаетъ у подножія хребтовъ, но по рѣкамъ далеко вдается въ равнину.

Наибольшую площадь — до ¾ всей поверхности — занимаютъ „пески“. Надо сказать, что это понятіе весьма сборное: среди нихъ напр., фигурируютъ „песчаныя степи“ — около Келирскаго Узбоя, между селеніемъ Нижняя Чаача и г. Серакссмъ и др. Степи эти, покрытыя травянистой растительностью, представляютъ собою ровныя площади съ почвой изъ весьма мелкаго глинистаго песка или, вѣрнѣе, изъ *очень песчанистаго ила.* Происходя изъ рѣчныхъ отложеній, эта почва даже превосходитъ лёссъ по физическимъ свойствамъ—легче обрабатывается, не заплываетъ при поливѣ, болѣе напитывается влагой и полнѣй отдаетъ ее растеніямъ. Преимущества песчанистыхъ Туркестанскихъ почвъ выяснились изъ опытовъ проф. Коссовича, на дѣлѣ же эти почвы давно оцѣнены, какъ плодороднѣйшія, въ Государевомъ имѣніи „Мургабъ“. Главная масса песковъ взволнована въ „барханные“ и „бугристые“. Здѣсь при участіи растительности и воды совершается процессъ, обратный всхолмливающей дѣятельности вѣтра, — выравниваніе поверхности. Если не мѣшать закрѣпленію песковъ растеніями, то пески, пройдя стадіи „бархана“ и „бугра“ успокоятся въ видѣ сплошной степи и перестанутъ какъ теперь грозить пашнямъ и садамъ. Пески далеко не безплодны — здѣсь растутъ гигантскіе, древовидные кустарники Саксаулъ и Гребенщикъ, достигающіе трехъ саженей и восьми-вершковой толщины. Древесина ихъ весьма цѣнится на подѣлки икакъ топливо, на 66% превосходящее березу.

Такого „лѣса“ принадлежитъ казнѣ около 9 мил. дес. Цѣнность его громадна, но что могутъ подѣлать 40 объѣзчиковъ противъ хищнической вырубки, при которой „кетмень“ (родъ мотыги) туземца выдираетъ даже корень, и противъ непоправимаго выѣданія и вытаптыванія скотомъ молодыхъ порослей? Тѣ же сторожа вѣдаютъ и лѣсные заросли по рѣкамъ (200 тыс. дес.) и въ горахъ (300 тыс. дес.). Горный лѣсъ покрываетъ „суглинки склоновъ“; значеніе его не меньше, чѣмъ равниннаго: горная растительность —заросли арчи (горный можжевельникъ), клена, орѣховъ—являются конденсаторами влаги, такъ какъ горы области (напр., Копетъ-дагъ) не достигаютъ вѣчно-снѣговой линіи и не несутъ ледниковъ. Лѣса препятствуютъ и образованію разрушительныхъ „силей“, весеннихъ потоковъ въ одинъ пріемъ расходующихъ запасы нагорной влаги. Кромѣ прямого дохода отъ вырубокъ, возможны и побочные: орѣховые лѣса приносятъ грецкій орѣхъ, чернильные орѣшки, цѣнные наплывы; фисташковые рощи (напр., по рѣкѣ Кушкѣ)—плоды и смолу-мастику; гранатовые заросли — плоды и т. д. Словомъ лѣсныя богатства могутъ сыграть выдающуюся роль въ экономической жизни области, но, конечно, при условіи правильной организаціи лѣсного хозяйства.

Если бы мы захотѣли составить списокъ тѣхъ растеній, которыя можно выгодно культивировать въ краѣ, то врядъ ли успѣли въ своемъ намѣреніи. Кромѣ обычныхъ зерновыхъ хлѣбовъ (пшеница можетъ давать два урожая) здѣсь разводится хлопокъ, дающій отличные урожаи, выше закавказскихъ. Насколько климатъ и почва (легкая соленосность) способствуютъ хлопководству указываетъ слѣдующій фактъ: персидскіе и бухарскіе сорта даютъ здѣсь лучшіе урожаи болѣе цѣннаго, длиннаго, тонкаго и прочнаго волокна и скорѣй вызрѣваютъ. Американскіе сорта отлично удаются и площадь подъ ними все увеличивается. Здѣсь возможна культура на цѣнные *сѣмена* различныхъ травъ напр., клевера, люцерны [1]) и др., спросъ на которыя страшно растетъ въ Америкѣ и у насъ, особенно съ развитіемъ травосѣянія при переходѣ на

[1]) Не рѣдкость продать люцернового сѣна на 310 руб. съ десятины.

отруба. Виноградъ превосходно удается, какъ и всѣ фруктовыя деревья, переносящія суровость зимы — персики, абрикосы, груши и др. Интересно, какъ можно выгодно комбинировать растенія съ мѣстными условіями: драгоцѣнный рисъ растетъ на сильно засоленныхъ почвахъ и нуждается въ затопленіи, а оно необходимо и въ цѣляхъ опрѣсненія участка. Для этого же рекомендуется рядовой посѣвъ пропашныхъ растеній и при этихъ условіяхъ отлично удается сахарная свекла, отличающаяся особенной чистотой сока и высокимъ $^0/_0$ сахара.

Всѣ воздѣлываемыя земли края раздѣляются на искусственно-орошенныя и „богарныя“, т. е. разсчитанныя на атмосферные осадки. На сѣверѣ области—въ Мангишлакскомъ уѣздѣ, занимающемъ плоскогоріе Усть-Уртъ, киргизы культивируютъ зерновые хлѣба на неорошенныхъ земляхъ, получая въ болѣе влажные годы—пшеницы—самъ 9, а проса—самъ 65. Естественно-историческія и экономическія условія непосредственно связываютъ этотъ районъ съ южною частью Уральской области, гдѣ имѣется опытная станція („Темирское опытное поле“). Количество находящейся въ этой части Закаспійской области пригодной для сельскаго хозяйства земли учету не поддается, оффиціально ихъ „много десятковъ тысячъ“ десятинъ. Для общей характеристики укажемъ, что Темирскій уѣздъ давалъ подъ переселенческіе участки $30^0/_0$ обслѣдованной площади. Сухая культура возможна даже на южной окраинѣ Закаспійской равнины, гдѣ количество осадковъ весьма мало. Еще въ 1890 г. Краузе указывалъ [1]), что на неорошаемой землѣ созрѣваютъ сѣмена дикихъ злаковъ, губоцвѣтныхъ, зонтичныхъ, бобовыхъ, сложноцвѣтныхъ и т. д. и рекомендовалъ (по опыту) какъ доходныя: культуру красильнаго кустарника Ammodendron Karelini (куян-суянъ) на пескахъ, Salsola—для пережиганія на богатую щелочами золу—на солончакахъ, но въ особенности для плодородныхъ лёссовыхъ почвъ: дикорастущихъ капорцевъ и *растеній съ краткимъ вегетаціоннымъ періодомъ (6—12 нед.)—бѣлой и черной горчицъ, сурѣпицы* (на масло), сафлора (цвѣты на краску, сѣмя на масло), Madia

[1]) Въ Туркестанскомъ обществѣ сельскаго хозяйства.

Sativa (масло), *гороха, картофеля* (осенняя посадка даетъ клубни въ Маѣ), *клещевины* (Rheum communis) и особенно *мака* (на опіумъ); культура послѣдняго въ 4—5 разъ доходнѣе риса или хлопка.

Въ высоколежащихъ, нагорныхъ мѣстахъ распахивать „богару“ стали русскіе поселенцы, получая въ хорошій годъ 60—70 пуд. пшеницы при практикующемся рѣдкомъ сѣвѣ въ $2^1/_2$ пуда на десятину. При спеціальной, задерживающей влагу, обработкѣ и подборѣ соотвѣтствующихъ сѣмянъ урожаи станутъ постояннымъ явленіемъ. Этимъ горный видъ „богары“ представляется исключительно важнымъ, такъ какъ такія земли разбросаны по *пограничнымъ горамъ* и, надо полагать, въ значительномъ количествѣ. Богарныя земли, какъ не потребующія сложныхъ предварительныхъ работъ, должны въ первую голову образовать колонизаціонный фондъ. При этомъ въ горахъ хорошимъ подспорьемъ можетъ стать скотоводство: здѣсь расположены великолѣпныя луга. Особенная выгодность ихъ—возможность держать скотъ круглый годъ на пастбищѣ, при чемъ овцы отлично переносятъ *краткую* зиму; это учли молокане, выходцы изъ Карсской области, усиленно занявшіеся здѣсь скотоводствомъ.

Обычно принимаютъ, что треть осадковъ испаряется, треть усваивается растеніями и треть просачивается въ подпочву. Использовать эту послѣднюю треть можно при близости воды помощью простыхъ колодцевъ. Это осуществимо напр. въ Мервскомъ оазисѣ, гдѣ изслѣдованная площадь въ 200 тыс. дес. содержала воду на глубинѣ 0,7—2,1 саж. Въ Индіи такъ орошается цѣлая *треть* посѣвовъ.

Болѣе сложенъ *кяризъ*; это система глубокихъ колодцевъ, соединенныхъ подземной галлереей, постепенно выходящей на поверхность земли; вода собирается въ ней, подобно дренажнымъ водамъ. На родинѣ кяриза, въ Персіи, ихъ водою живутъ цѣлыя провинціи — напр. Нишапурская, имѣющая болѣе 12,000 кяризовъ, при чемъ нѣкоторые болѣе 10 верстъ. Окрестности древняго Мерва настолько изрыты ведущими къ галлереямъ колодцами, что ночью опасно передвигаться, и не такъ давно эта система пользовалась громаднымъ распространеніемъ во всемъ Закаспіѣ. Много кяризовъ возстановлено, но еще больше бездѣйствующихъ, а между тѣмъ этотъ весьма цѣлесообразный способъ добычи влаги заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Осадки, выпадающіе въ горахъ, какъ и сгущающіеся тамъ пары, даютъ начало горнымъ ручьямъ. Асхабадскій уѣздъ по преимуществу и орошается ими, но по подножію Копетъ-Дага, на разстояніи 477 верстъ отъ Казанджика до Теджена, насчитывается лишь 27 ручьевъ съ 8 куб. саж. воды въ секунду. Обыкновенно считается, что 1 кубъ орошаетъ 10.000 саж., воздѣлывается же въ Асхабадскомъ уѣздѣ не болѣе 10 тыс. дес. Въ другихъ уѣздахъ—*особенно по границѣ съ Афганомъ*—залегаетъ на предгорьяхъ отличный лёссъ, имѣются и *ручьи*, но объ ихъ использованіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Главную массу воды приносятъ рѣки: Атрекъ, Тедженъ и Мургабъ. Первая, въ современномъ видѣ, вовсе лишена значенія, пересыхая лѣтомъ; въ будущемъ все зависитъ отъ исхода многолѣтнихъ переговоровъ съ Персіей относительно регулированія теченія и отъ постройки плотины въ Чатлахъ. Тедженъ, протекающій въ среднемъ теченіи болѣе 200 верстъ по плодородной Гератской долинѣ (подъ именемъ Геріруда), почти весь расходуется на поддержаніе ея садовъ и пашенъ; русскимъ туркменамъ достаются лишь жалкіе остатки, преимущественно въ паводокъ—нѣсколько дней. Средне-Азіатская желѣзная дорога произвела изысканія, которыя выяснили, что при устройствѣ небольшихъ техническихъ сооруженій (стоимостью 350 тыс.) образуется водохранилище до 2-хъ милліоновъ куб. саж. (въ старомъ руслѣ). За вычетомъ 71 куб. саж. въ сутки на нужды дороги, образуется значительный излишекъ для орошенія полей (1.975 тыс. куб. саж.). Судьба проэкта намъ неизвѣстна. Послѣдніе годы образовались компаніи для орошенія посредствомъ паровыхъ насосовъ, но ихъ плантаціи, преимущественно хлопка, занимаютъ лишь 1.500—2.000 дес. Наконецъ, р. Мургабъ дѣлится между туземцами и Государевымъ имѣніемъ „Мургабъ“. Хотя первую, устроенную управленіемъ имѣнія плотину Султанбентъ прорвало, управленіе не пало духомъ и воздвигло Гиндукушскую плотину и обширныя водохранилища. Съ новѣйшими сооруженіями [1]) площадь

[1]) Плотины Іолатанъ и Султанбентъ.

орошенія будетъ доведена до 35 тыс. дес. Орошенныя земли имѣнія Управленіе Удѣловъ сдаетъ въ аренду (изъ трети урожая при хлопкѣ) двадцати-пяти—десятинными участками; крупные арендаторы—текинцы и *выписанные* изъ Семирѣчья таранчи—пересдаютъ отъ себя мелкимъ: персамъ и афганцамъ. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній относительно численности тѣхъ русскихъ, которымъ предполагали также сдавать земли, но въ общемъ количество ихъ совершенно ничтожно [1]). А между тѣмъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, основывая имѣніе, какъ форпостъ русской культуры, придавалъ ему не только значеніе *показательнаго поля для туркменъ*, но преслѣдовалъ цѣли обще-государственныя—*помочь устроиться въ краѣ русскимъ людямъ*. Выполненіе первой задачи принесло лишь вредъ. Мѣстами пришлось *запретить* туземцамъ (напр. роду Отамышъ) работать на земляхъ имѣнія, такъ какъ остававшіеся на своихъ земляхъ, по немногочисленности, не могли выполнить труднѣйшей работы—очистки своихъ арыковъ отъ ила, и стали забрасывать свои участки. Вторая задача осталась вовсе невыполненной и это упущеніе должно быть исправлено. Земли имѣнія слѣдуетъ передать русскимъ переселенцамъ. Мы знаемъ, что Горный Алтай, въ большей части принадлежащій Кабинету, принялъ не одинъ десятокъ тысячъ народу на земли, переданныя въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Можно надѣяться, что денежная сторона предпріятія не воспрепятствуетъ выполненію основной задачи имѣнія, тѣмъ болѣе, что доходы, отъ сдачи земель въ аренду, врядъ ли велики. 35 тыс. дес. орошенной земли — вѣдь это фондъ для 12 тысячъ переселенцевъ.

Въ окрестностяхъ города Мерва остатки мургабской воды теряются въ болотахъ, источникѣ губительнѣйшей маляріи. Изысканія инженера Цимбаленко, по распоряженію генералъ-губернатора Куропаткина въ 1897—98 г.г. выяснили возможность утилизировать низовую и отработавшую на поляхъ воду для орошенія 90 тыс. дес. Мервскаго оазиса. Этимъ водный фондъ р. Мургаба исчерпывался бы совершенно.

[1]) Дѣйствительно только въ 1909 г. впервые 10 южно-русскихъ семей получили по 45 дес. на дымъ (?) въ долгосрочную аренду („Новое Время“ 12137. 24/XII—09). Неправильный опытъ: аренда никогда не замѣнитъ въ глазахъ крестьянина права собственности; при этомъ, какъ показалъ Кавказъ, покупка крѣпче привязываетъ его къ участку, чѣмъ даровой надѣлъ.

Если говорить о водныхъ источникахъ лишь въ административныхъ границахъ области, то можно ограничиться вышеизложеннымъ. Если же взглянуть шире, то, говоря о Закаспійскомъ краѣ, нельзя упустить изъ виду Аму-Дарьи.

Легкомысленно отписавши ее въ собственность „вассаламъ“, мы лишили, повидимому, себя возможности даже упоминать о ней, по крайней мѣрѣ, обширный „военный обзоръ Закаспійской области“ подполковника Кіяшко, по мѣрѣ составленія просматривавшійся начальникомъ края, не удѣляетъ ей ни одного слова.

Современное значеніе Аму-Дарьи ничтожно. Измѣнчивыя воды великой рѣки питаютъ горсть жмущихся къ ея берегамъ людей, то создавая, то смывая ихъ пашни. Созданіе новыхъ земель, проведеніемъ въ пустыню воды Аму-Дарьи, заселеніе этихъ свыше милліона съ четвертью десятинъ сказочно-плодородныхъ почвъ русскими людьми—вотъ колоссальный трудъ, вполнѣ соотвѣтствующій нашей миссіи въ Азіи.

Нынѣшнія поля лѣваго берега Аму-Дарьи—жалкіе остатки, наслѣдство великихъ государствъ древности Хварезма и Бактріаны. Здѣсь, въ жаркомъ климатѣ, на берегахъ полноводной рѣки родилось земледѣліе. Это была заря человѣчества. Отъ первыхъ, просто брошенныхъ въ подсыхающій илъ сѣмянъ, человѣкъ переходилъ къ сложнымъ пріемамъ воздѣлыванія растеній; обильные урожаи, сторицею вознаграждавшіе труды земледѣльца, приносили богатство краю; съ нимъ развивалась культура: центры земледѣлія становились очагами просвѣщенія. Къ несчастью, богатства привлекали завоевателей, мирному населенію не подъ силу было сопротивляться и вотъ народы—пришельцы основывали на насиженныхъ мѣстахъ свои государства.

Первоначальную древне-арійскую культуру смѣнила эллинская, принесенная Александромъ Македонскимъ (легендарный Искандеръ), основателемъ Греко-Бактрійскаго царства. Въ VII—VIII в.в. господствовали арабы, высокую культуру ко-

торыхъ сломило язычество. Но дикія орды кочевниковъ Чингизъ-хана и Тамерлана уже не осѣли на мѣсто разрушенныхъ ими государствъ; они пронеслись далеко на западъ, оставляя развалины великихъ городовъ „страны свѣта“, а на мѣстѣ пашенъ и садовъ цвѣтущей Гирканіи—пустыню.

Древняя культура, оставивъ намъ грандіозные памятники своего высокаго уровня—разбросанные по разнымъ „пескамъ“ и „пустынямъ“ развалины зданій, городовъ, остатки цистернъ и каналовъ—какъ бы бросаетъ вызовъ современнымъ людямъ. Въ Египтѣ, Индіи, Америкѣ, современная культура, широко пользуясь развитіемъ техники, догоняетъ или уже превзошла древнюю. Только скрытыя песками богатства Закаспія не дождались до сихъ поръ своей очереди.

Петръ Великій, геній котораго вполнѣ оцѣнилъ значеніе Аму-Дарьи, снарядилъ первую Средне-Азіатскую Экспедицію. Въ ея задачу входило, какъ собственноручно изложилъ Петръ,—склоненіе Хивинцевъ въ подданство, возстановленіе „стараго паса“ Аму-Дарьи въ Каспій, изслѣдованіе ея теченія и развѣдка торговаго пути въ Индію. Мученическая кончина кн. Бековича и его отряда помѣшала выполненію великаго замысла. Только черезъ полтора столѣтія нужда въ удобномъ и дешевомъ пути къ вновь присоединеннымъ Туркестанскимъ владѣніямъ заставила снарядить нѣсколько экспедицій для выясненія, существовалъ ли стокъ Аму-Дарьи въ Каспій и можно-ли его возстановить. Особенно плодотворны были результаты комиссіи генералъ-маіора Глуховского. Установивъ наличность значительнаго количества свободной воды, комиссія предложила 4 варіанта ея направленія въ Узбой самотекомъ; чтобы не тратить времени и воды на наполненіе впадины озера Сары-Камышъ, его предполагали обойти каналомъ [1]). Великій Князь Николай Константиновичъ, избравъ единственное, по его мнѣнію, направленіе, пригодное для орошенія пустыни, отъ Куня Урченги по каналу Лаузанъ въ

[1]) Затраты на созданіе непрерывнаго пути („Индо-Аму-Дарьинско-Каспійскаго“) кромѣ стоимости ж.-д. отъ верховій Аму до Пешавера (850 в.)—15.000.000 руб.

Дарьялыкъ, сталъ энергично проводить его въ жизнь (1890 г.); черезъ два мѣсяца вода, черезъ разрушенныя плотины [1]), по древнимъ каналамъ и русламъ достигла Сары-Камыша. На этомъ дѣло и кончилось, хотя Министръ Финансовъ Бунге, послѣ посѣщенія Туркестана, высказался за выполненіе проэкта.

Проэктъ, особенно въ части, касающейся утилизаціи прилегающихъ къ Узбою земель, еще и теперь не утерялъ своего значенія, такъ какъ, по словамъ Н. Дингельштедта, вопросъ свелся къ проведенію какой-нибудь версты канала; Узбой же представляетъ 510 в. прекрасно очерченнаго русла и ряда озеръ. Этимъ путемъ можно использовать свободную воду, но лишь низовую: все, что безъ ущерба для судоходства и существующаго орошенія можно выдѣлить выше, должно быть взято въ началѣ средняго теченія.

Новѣйшія изысканія были предприняты лицами, непосредственно заинтересованными въ расширеніи отечественнаго хлопководства. Не столько страхъ хлопкового голода, грозящаго крахомъ нашей текстильной промышленности, сколько простое нежеланіе переплачивать на заграничномъ хлопкѣ, котораго закупается на сумму свыше 100 мил. руб., изъ коихъ три четверти уходятъ изъ Россіи, побудили потребителей хлопка дѣйствовать энергично. Образованный въ 1907 году „Хлопковый Комитетъ“ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія призналъ необходимость расширенія площади культуры хлопка, а въ слѣдующемъ году на его разсмотрѣніе поступили нѣсколько ходатайствъ о разрѣшеніи изысканій въ Закаспійской области и разработанный проэктъ инженера Ермолаева.

Нѣкоторыя подробности этого проэкта не безинтересно будетъ привести. На основаніи данныхъ комиссіи Глуховского, наблюденій путейскаго вѣдомства у желѣзнодорожнаго моста въ Чарджуѣ и принимая потерю на испареніе и просачиваніе равной Мургабскимъ, Ермолаевъ исчисляетъ годовое количество воды у г. Кизылъ-Аяка въ 354 куб. саж. При сборѣ

[1]) „Военныя“, воздвигнутыя хивинцами для укрощенія кочевниковъ „воднымъ“ голодомъ.

воды съ 15 Ноября по 15 Марта въ водохранилищѣ, для чего используются старицы рѣки — часть „Келифскаго Узбоя“ — расходъ свободной воды распредѣлится такъ: Апрѣль, Май, Іюнь по 47 к. с. Іюль—102, Августъ—73 и съ 15 Октября по 15 Ноября—41 к. с. Указанной воды хватитъ, принимая на 1 дес. лѣтнихъ культуръ 1.500 к. с. и на 1 дес. озимыхъ 600 к. с.—на 310 тыс. яровыхъ и 550 тыс. озимыхъ культуръ. При трехпольѣ потребуется площадь въ 1.300.000 дес. Проэктированный каналъ начинается на покупной бухарской землѣ около г. Керки; здѣсь гипсовые скалы праваго берега не дадутъ уйти рѣкѣ отъ головы канала, а наличность полосы слежавшагося песка между барханами весьма облегчаетъ проходъ прибрежныхъ холмовъ. Первый этапъ орошенія—мѣстность около Кизылъ-Аяка—6000 дес., затѣмъ орошается травянистая, песчаная степь въ Восточныхъ Кара-Кумахъ: вся площадь, доступная по рельефу исчисляется въ 258.000 десятинъ, но засоленность почвы заставляетъ откинуть половину, да и со второй придется плохо и можно ждать не опрѣснения, а худшаго засоленія. Далѣе *продается* вода (4,4 к. саж.) для орошенія туземныхъ и удѣльныхъ земель въ Мервскомъ оазисѣ (170.000 д. и 20.000 дес.); обводняется полоса между Мервской и Тедженскимъ оазисомъ 60.000 дес. и въ послѣднемъ 130.000 дес., гдѣ каналъ и кончается на 412 верстѣ. Такимъ путемъ используются плодородныя земли восточной части Закаспійской области въ количествѣ 513.000 дес., сохраняется выгоднѣйшій для судоходства подъемъ воды въ Аму-Дарьѣ (75 к. с.) и не страдаетъ существующее орошеніе, даже улучшаются условія земледѣлія въ дельтѣ, населеніе ея спасется отъ ежегодныхъ разрушительныхъ наводненій. Остатка свободной воды хватитъ, по мнѣнію автора, на орошеніе еще 300.000 дес. въ Каршинской степи (Бухара) и 450.000 дес. въ дельтѣ.

Большая часть разсчетовъ проэкта апріорны и мы остановились на немъ, какъ на единственномъ болѣе или менѣе разработанномъ. Самый фактъ конкурренціи предпринимателей доказываетъ возможность выгодной эксплоатаціи нашихъ Закаспійскихъ земель. Конечно, дѣло такой важности не можетъ быть рѣшено безъ крайней осмотрительности, необходимо объявить конкурсъ проэктовъ полнаго и выгоднѣйшаго орошенія Закаспія водой Аму-Дарьи [1]). Невольно напрашивается приравненіе концессій оросительныхъ каналовъ къ желѣзнодорожнымъ. Пусть, если государству не подъ силу нынче такой расходъ, пустыня оросится на частные капиталы, найдутся и русскіе, но казна не должна отказать гарантировать столь необходимое ей предпріятіе. *Сооруженіемъ канала и продажей воды и должна ограничиться дѣятельность предпринимателей. Распредѣленіе же земель надо предоставить правительству для заселенія ихъ русскими людьми.* Конечно, сдача въ аренду прибыльнѣе—напр. инженеръ Ермолаевъ домогается не болѣе ни менѣе, какъ передачи всей орошенной площади въ „однѣ руки“; казна же получаетъ 1 руб. аренды, да 1 руб. 25 к. налога съ орошенной *въ данномъ* году десятины. Но предпринимательская точка зрѣнія не можетъ имѣть мѣста въ этомъ *національномъ* дѣлѣ; конечно, выгоднѣе пользоваться дешевыми рабочими руками, а кто они—для предпринимателей не все ли равно—на Дальнемъ Востокѣ—Китайцы, Корейцы и Японцы, на Кавказѣ—Персы, и здѣсь найдутся изголодавшіеся сосѣди. Для выполненія своего предпріятія инженеръ Ермолаевъ нуждается въ 258.000 душъ и предполагаетъ набрать ихъ въ 10 лѣтъ *среди туземцевъ и иностранцевъ*. Въ этомъ пунктѣ мы совершенно расходимся съ авторомъ проэкта и позволяемъ себѣ утверждать, что *единственная народность, которая имѣетъ право и должна заселить новыя земли—это коренные русскіе.*

Обыкновенно главнымъ препятствіемъ для использованія свободныхъ земель выставляются интересы мѣстнаго населенія. Подобно „Сибири для сибиряковъ“, „Киргизіи для киргизъ“ появилась и формула „Закаспій для текинцевъ“. Забывается только, что всѣ онѣ покрываются девизомъ—„Россія для русскихъ“, который къ счастью перестаютъ стыдиться открыто исповѣдывать.

---

[1]) Превосходя качествомъ и количествомъ пла такія извѣстнѣйшія рѣки, какъ Нилъ, Гангъ и др., вода Аму-Дарьи путемъ кольматажа (отстаиванія на полѣ) можетъ даже голый песокъ превратить въ пашню—отсюда отсутствіе необходимости орошенія непремѣнно лессовыхъ почвъ.

Начать съ того, что сами „аборигены“—туркмены племени *„теке“*, т. е. текинцы, которые теперь всецѣло владѣютъ областью, основались въ ней весьма недавно—такъ *„сарыковъ“* они лишь 40 лѣтъ назадъ прогнали изъ Мервскаго оазиса, а *іомудовъ* вытѣснили изъ восточной части области и загнали на о. Челекенъ съ небольшимъ сто лѣтъ назадъ.

Указываютъ на земельный голодъ, на тысячи бѣдняковъ, выселившихся въ сосѣднія государства, гдѣ ихъ нещадно эксплоатируютъ и т. д. Но, во первыхъ, мы сами еще регистрируемъ переселяющихся *къ намъ* иностранцевъ, затѣмъ имѣются и другія указанія—косвенныя, такъ какъ простымъ вычитаніемъ цифры населенія одного года изъ цифры населенія другого года ничего не доказать—населеніе *кочуетъ*: напр. въ Мервскомъ уѣздѣ за 1900 г. отмѣчена убыль въ 58 чел., въ 1901 г. въ 3434, а въ 1902 г.—увеличеніе на 3425 чел. и такъ постоянно. Если г-нъ Ермолаевъ получилъ такимъ образомъ увеличеніе населенія въ 12 лѣтъ на 20%[1]), то мы можемъ его утѣшить — такимъ же невозможнымъ способомъ „обзоръ 1906 г.“ получилъ увеличеніе площади пашенъ въ 17.873,5 дес., которыми, вѣроятно, и удовлетворены 20% съ избыткомъ. Г-нъ Ермолаевъ опасается, что въ области нѣтъ достаточнаго количества туземцевъ даже для *перваго* этапа проектируемаго имъ орошенія, и онъ правъ: не надо забывать, что пришлось запретить туземцамъ нѣкоторыхъ мѣстностей работать въ имѣніи „Мургабъ“ (всего 5.000 дес.), что практикуется *продажа* цѣлыхъ каналовъ или сдача ихъ въ аренду чужимъ родамъ и что наблюдается переходъ на земледѣліе скотоводовъ и общее увеличеніе разрабатываемыхъ пространствъ. Конечно, лишней воды и пахоты нѣтъ, но и недостатка въ нихъ не видно. Вычислить среднюю норму необходимаго землепользованія, при современной статистикѣ въ области нельзя, но можно указать ея приблизительные размѣры. Практика имѣнія „Мургабъ“ показала, что средняя семья (кибитка — обычно 2 мужч. и 2 женщ.) арендуетъ и справляется съ 2—4 дес., изъ которыхъ двѣ подъ хлопкомъ;

[1]) „Обзоръ 1906 г.“ указываетъ, что за 10 лѣтъ число кибитокъ въ Мервск. у. возросло на 2559—около 10,000 душъ, т. е. приростъ—*менѣе* 10%.

но вѣдь это при условіи, что канавы чиститъ имѣніе, т. е. беретъ на себя самую трудную и кропотливую работу. Сборъ съ 2 дес. въ средній урожайный годъ вполнѣ обезпечиваетъ кибитку, и подсчитывая количество распаханныхъ и засѣянныхъ земель (каждый годъ мѣняется въ зависимости отъ паводка), приходящееся на кибитку, получаемъ, въ среднемъ, эту цифру;—въ Мервскомъ уѣздѣ немного больше, въ Тедженскомъ не много меньше.

Всѣ земли области принадлежатъ казнѣ и находятся лишь во временномъ пользованіи населенія. Пользованіе однѣми изъ нихъ опредѣляется по праву „мулькъ“, это какъ бы усадебныя земли; на нихъ цѣлый годъ идетъ вода, здѣсь находятся сады, огороды и т. д. Однако сближеніе ихъ съ „собственными“ было-бы неправильно—онѣ не наслѣдуются и отчуждаются лишь единоплеменникамъ; напр. продажа „мульковъ“ подъ растущіе кварталы г. Асхабада была воспрещена. Другія земли подчиняются постановленію „Санашинъ“ и могутъ поступать въ ежегодный передѣлъ—это такъ сказать общественныя земли. Наконецъ, свободныя казенныя земли, „карендныя“ сдаются изъ 1/5 урожая въ аренду. Всѣ эти земли должно нынѣ равномѣрно распредѣлить среди туземцевъ и затѣмъ закрѣпить ихъ хотя бы въ *родовую* собственность, такъ какъ право продажи повело бы къ скупкѣ земли въ однѣ руки, но съ другой стороны и нынѣшнее устройство отбиваетъ желаніе насадить шелковичныя, фруктовыя деревья и вообще вкладывать лишній трудъ въ хозяйство. Если гдѣ окажется недостатокъ противъ нормы (хотя въ 2 дес. напр.), его вполнѣ можно пополнить; такою же нормою слѣдуетъ надѣлить и скотоводовъ[1]), которые при потерѣ пастбищъ, перейдутъ на земледѣліе.

Этимъ населеніе будетъ вполнѣ удовлетворено, дальнѣйшій же приростъ (естественный) долженъ компенсироваться повышеніемъ продуктивности хозяйства. Теперь земли пашутся небрежно, хлопокъ не пропалывается, даже сборъ „ваты“ производится неполный—туземцы стремятся захватить

[1]) Судя по даннымъ всеобщей переписи 97 г. ихъ около 10% (въ у. у. Мервск. и Тедж.).

какъ можно больше земли, не учитывая совершенно своихъ силъ. Около Мерва не Богъ вѣсть какъ поставленныя опытныя поля дали урожай въ 2—2½ раза противъ туземнаго; вмѣсто хлѣбовъ высѣвается просто мусоръ—мѣстная пшеница родится самъ 6—7, арнаутка приноситъ самъ 20, а бухарская даже самъ 27. Вода расходуется обычно лишь на яровые, т.-е. осенняя пропадаетъ; вообще расходуется вода крайне неэкономно [1]) и неумѣло. Достаточно указать, что при бороздовомъ орошеніи требуется въ 10 разъ меньше воды, чѣмъ при практикующемся затопленіи.

Здѣсь немыслимо раздѣлять вопросъ водопользованія отъ землепользованія, настолько они спаяны другъ съ другомъ. Водное хозяйство С.-Дарьинской области было двадцать лѣтъ назадъ тщательно обслѣдовано Дингельштедтомъ, нашедшимъ, что туземная ирригація по несовершенству осуждена самой жизнью на исчезновеніе. Мы не можемъ только согласиться съ его предложеніемъ о предоставленіи ей „почетной старости", о полномъ laissez-faire туземнаго хозяйства. На непроизводительный расходъ воды должно обратить строгое вниманіе. Если бы это касалось лишь туземцевъ, то куда ни шло, но тутъ страдаютъ русскіе интересы и государство не можетъ больше отказываться отъ разрѣшенія наболѣвшаго воднаго вопроса. При занятіи Туркестана молодая русская власть столкнулась съ полнымъ отсутствіемъ толковаго водоуправленія и не замедлила взять его въ свои руки.

Ясно, что въ краѣ, гдѣ отъ воды зависитъ буквально жизнь населенія, нельзя допускать на нее частную собственность. Широко взглянувшая на свою задачу комиссія по составленію инструкціи по водопользованію (1871 г.) установила *государственную* собственность на воду. Мы обогнали въ этомъ логическомъ выходѣ Америку и Египетъ [2]), но намъ онъ впрокъ не пошелъ.

Дѣло въ томъ, что инструкція передавала „казенныя" воды въ руки инструктора. На это посыпались жалобы ту-

[1]) Введеніе системы *„секцій"* (послѣдовательнаго открытія частныхъ канавъ) удвоило площадь полей Египта.

[2]) Въ Колорадо аналогичный законъ датируется 1876 г., а въ Египтѣ онъ изданъ лишь въ 1894 г.

земцевъ, которымъ, конечно, было куда выгоднѣе имѣть своихъ „мирабовъ", получавшихъ жалованіе больше рисомъ, чѣмъ не своего брата—дорогого и важнаго чиновника.

Новый законъ примѣнялся собственно лишь въ одномъ Ташкентскомъ уѣздѣ, затѣмъ дотянулъ съ коренными поправками до 86 года, когда торжественно возстановили „обычай". Что это былъ за „обычай" не знали ни туземцы, ни управители. Для разбора *кяризныхъ* недоразумѣній, какъ особо запутанныхъ, пришлось установить *отдѣльный* „народный кяризный судъ" въ Закаспійской области (1897 г.). Какъ бы то ни было, неотмѣненное донынѣ первоначальное постановленіе о принадлежности всѣхъ водъ Туркестана государству сохраняетъ свою силу. Мы уже упоминали о наличіи громадныхъ запасовъ плодородныхъ земель, на которыя не хватаетъ воды. *Путемъ улучшенія современнаго водопользованія и небольшихъ затратъ явится полная возможность оросить не одну тысячу десятинъ, которыя и поступятъ въ колонизаціонный фондъ. Имѣя въ виду небольшое количество орошенной земли, достаточное для веденія хозяйства, рентабельность маленькихъ, но интенсивныхъ хозяйствъ, при цѣнности мѣстныхъ культуръ, можно, даже не осуществляя великой идеи использованія Аму-Дарьинскихъ водъ, приступить не медля къ заселенію края.*

Въ дѣлѣ переселенія правительство руководится принципомъ использованія земельныхъ излишковъ, по предварительномъ выясненіи нормы земельнаго обезпеченія коренного населенія. Исполнивъ эту работу, правительство не можетъ отказаться отъ заселенія свободныхъ земель по своему выбору.

Если здѣсь населенію еще неизвѣстно, когда понадобится расширеніе площади запашекъ, то въ Россіи потребность эта уже народилась. Если она удовлетворяется за счетъ земельныхъ излишковъ въ сибирскихъ губерніяхъ русскихъ крестьянъ-старожиловъ, а въ степи киргизъ, то нѣтъ основаній въ Закаспійской области отказаться отъ той же политики.

Даже поверхностное знакомство съ туземнымъ хозяйствомъ заставляетъ отказаться отъ распространеннаго взгляда, что работать на поливныхъ земляхъ можетъ лишь привыкшій къ нимъ туземецъ. Напротивъ, со стороны послѣднихъ, на улуч-

шеніе техники земледѣлія надежды мало: организаторы опытныхъ полей не сомнѣваются, что даже желѣзный плугъ и рядовой посѣвъ, несмотря на ихъ очевидныя преимущества и выгодность не привьются у туземнаго населенія. А между тѣмъ русскій народъ вынесъ уже опытъ заселенія жаркихъ мѣстностей и блестяще выдержалъ испытаніе своихъ колонизаціонныхъ способностей и въ Туркестанѣ и въ Закавказьѣ. Извѣстно, что косный на родинѣ русскій мужикъ, переселяясь на чужбину, испытываетъ такую моральную встряску, что обнаруживаетъ неожиданную склонность къ новшествамъ. Недаромъ наши Муганскія деревни на Кавказѣ напоминаютъ американскія фермы — жизнь бьетъ ключомъ — орошенныя поля, плантаціи хлопка, уборка машинами, очистка зерна и хлопка (джины). Недаромъ смѣтливый „заимщикъ“ скашиваетъ 250 пуд. овса съ забракованныхъ агрономами „вѣчно мерзлыхъ“ болотъ При-Амурья.

Отъ тундры до пустыни идетъ вольная русская колонизація; я говорю вольная, такъ какъ дѣло Переселенческаго Управленія сводится къ неполному удовлетворенію спроса. Въ Ферганѣ уже появились піонеры, ищущіе „ватныхъ“ земель—дождется ихъ и Закаспій.

Не говоря уже о Туркестанѣ собственно, и Закаспійская область имѣетъ опытъ, въ видѣ существующихъ поселковъ, весьма полезный для будущаго. Мы приведемъ примѣръ, заслуживающій особаго вниманія -- исторію села Алексѣевскаго, около Кушки. Сюда переселились малороссы Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи; пріѣхали къ осени, полтора года пробѣдствовали, но затѣмъ выдался урожай — пшеница принесла 100—200 пуд.; просо до 300 пуд.; все было позабыто и теперь это убѣжденные закаспійцы. Тамъ теперь около 400 душъ, имѣется школа, больничка, помѣщеніе для церковныхъ службъ, собирались и церковь строить. Надѣлъ очень скромный: $^2/_3$ дес. подъ усадьбу, по 3 дес. пахоти на работника, а многосемейнымъ еще прирѣзали по $^1/_2$—1 дес. Но не всегда подборъ переселявшихся въ область оказывался удачнымъ: люди, получавшіе льготы, частью оказывались просто сбродомъ, не только нежелавшимъ привыкать къ мѣстнымъ условіямъ, но вообще работать и даже хотя бы пріѣхать въ область. Поэтому въ первые годы нѣкоторыя селенія перемѣнили значительную часть своего состава. Часть селеній была образована изъ вторичныхъ переселенцевъ съ кавказа. Этотъ элементъ, конечно, и здѣсь оказался ненадежнымъ; потерявъ привязанность къ мѣсту, они пріобрѣли бродяжническіе инстинкты — переселялись въ третій разъ, но уже въ Америку. Конечно есть исключенія, напр. молокане изъ Карсской обл. послѣднее время усиленно занялись горнымъ скотоводствомъ.

Вообще Закаспійскіе поселки—маленькій музей религій: есть іудействующіе („Яблоновка“), отличающіеся нетрезвостью и неряшествомъ, есть представители баптистовъ („Куропаткинское“), имѣются и комбинаціи ихъ съ молоканами („Романовка“) и съ православными („Обручево“), пріѣхали и „прыгуны“—(„Невтоновка“). Поселки „Саратовскій 1-ый“ и „2-ой“ заселили нѣмцы-колонисты изъ Саратовской губерніи. Хваленая нѣмецкая основательность оказалась сомнительной—Саратовцы („вторые“) не смогли привыкнуть къ мѣстнымъ условіямъ и перекочевали на готовое въ имѣніе „Мургабъ“. Не выдержала и мордва („Дмитровка“ изъ тамбовцевъ), при первомъ неурожаѣ бросившая поля (1893 г.).

Присматриваясь къ составу удачнѣйшихъ поселковъ, легко сдѣлать выводъ—кого надо переселять. Необходимо поставить дѣло на надлежащую высоту: облегчить переселенцу устройство на новыхъ и чуждыхъ мѣстахъ, разъяснить черезъ опытныхъ инструкторовъ принципы мѣстнаго хозяйства, распространить полезныя машины и хорошія сѣмена. Изученіе экономическихъ условій Закаспійской области ясно показываетъ, что ея колонизація безспорно имѣетъ блестящую будущность и принесетъ не только неисчислимыя косвенныя выгоды, вродѣ созданія привыкшихъ къ мѣстнымъ условіямъ новобранцевъ для службы въ Туркестанскихъ войскахъ, но и прямые — полученіе дохода съ нынѣ некультивируемыхъ полей[1]).

Расположеніе Закаспійской области создаетъ изъ нея этапъ для товаровъ, идущихъ въ Персію, Афганистанъ, Хиву и Бу-

[1]) Культурная земля по Аму-Дарьѣ расцѣнивается по 2—4 тыс. руб. за 1 дес. (=6 танаповъ).

хару. Будущая Индійская дорога также врядъ ли минуетъ область. Красноводскъ связанъ постоянными пароходными рейсами съ русскими, кавказскими и персидскими портами. Прорѣзающая область желѣзная дорога проходитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ такихъ торговыхъ пунктовъ, какъ Мешхедъ и возникла мысль связать ихъ вѣтками съ Закаспійскою магистралью, которая уже теперь превратилась изъ военной въ доходную, торговую. Прокладка грунтовыхъ дорогъ до нельзя облегчается ровностью мѣстности и качествомъ грунта, само собой укатывающагося въ полотно. Съ проведеніемъ каналовъ устранится главный бичъ современныхъ караванныхъ тропъ—безводіе; магистральные каналы представятъ собой прекрасные водные пути. Чтобы вполнѣ оцѣнить ихъ значеніе, достаточно видѣть оживленіе, царящее на каналахъ Сѣверной Голландіи, на горы грузовъ, выгружаемыхъ на ихъ берега съ парусныхъ и паровыхъ судовъ. Объ Аму-Дарьѣ, судоходной на всемъ протяженіи (нынѣ *пароходы* ходятъ отъ Устья до Чарджуя), и говорить нечего.

Помимо производства сырья съ постояннымъ сбытомъ (спросъ во много разъ превышаетъ предложеніе) — хлопка, пшеницы, шелка, кожъ, фруктъ свѣжихъ и сушеныхъ. шерсти и т. д.—въ краѣ обезпечено возникновеніе мѣстныхъ фабричныхъ центровъ. На это указываетъ наличность минеральнаго топлива—нефтяныхъ промысловъ Челекена и Нефтяной Горы (Бала-Ишемская вѣтка). Успѣхъ обрабатывающей промышленности обусловливается существованіемъ мѣстныхъ и близостью обширныхъ заграничныхъ рынковъ.

Чѣмъ бы не руководиться—политической необходимостью или экономическими выгодами—вопросъ оживленія края сводится къ колонизаціи его *живымъ и предпріимчивымъ элементомъ* — русскими людьми. Въ краѣ на-лицо свыше милліона десятинъ, могущихъ быть орошенными, въ Россіи тысячи жаждущихъ переселенія крестьянъ, вполнѣ доказавшихъ свою колонизаціонную способность. Кто усомнится, что Россія можетъ и должна пользоваться тѣмъ, что предоставлено русскимъ людямъ Богомъ, оружіемъ и знаніемъ? Только надо взяться за дѣло умѣло и немедленно: мы убѣждены, что въ

ближайшемъ же будущемъ область сможетъ принять нѣсколько тысячъ новоселовъ.

Неотложныя подготовительныя работы представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Передача государственныхъ имуществъ (лѣса) края въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и распространеніе на область дѣятельности Переселенческаго Управленія, такъ какъ теперь Закаспійская область—*единственное* въ этомъ отношеніи исключеніе.

2) Присоединеніе Мангишлакскаго уѣзда (Усть-Уртъ) къ Тургайско-Уральскому переселенческому району, сходному по естественно-историческимъ и экономическимъ условіямъ.

3) Изслѣдованіе пограничныхъ горъ въ отношеніи ручьевъ, богарныхъ пашенъ и луговъ, т. е. ихъ колонизаціонной емкости.

4) Улучшеніе юридической и технической сторонъ существующаго водопользованія; по провѣркѣ существующихъ проектовъ плотинъ на р. р. Атрекѣ, Тедженѣ и Мургабѣ приведеніе ихъ въ исполненіе. Выясненіе возможности использованія подпочвенныхъ водъ, особенно кяризнымъ способомъ въ у. у. Асхабадскомъ и Красноводскомъ и колодезнымъ въ Мервскомъ. Примѣненіе къ колодцамъ различныхъ двигателей (напр. вѣтряныхъ), какъ это широко распространено при накачиваніи воды изъ каналовъ на поля въ Египтѣ.

5) Объявленіе конкурса проектовъ полнаго использованія воды Аму-Дарьи для орошенія Россійской территоріи, при условіи взятія воды изъ верхней части ея средняго теченія. Откладывать это дѣло нельзя, такъ какъ тѣ же каналы могутъ принести неисчислимыя выгоды, напр. Бухарѣ, и богатѣйшій источникъ влаги будетъ *навсегда* потерянъ для Россіи.

Пусть вниманіе и общества и правительства неослабно привлекаетъ Дальній Востокъ; пусть принимаютъ мѣры къ его колонизаціи—но укрѣпляя грудь, не забудемъ и пяту.

Только Закаспійская область, процвѣтающая и заселенная русскими людьми, будетъ надежнымъ оплотомъ нашего могущества въ Средней Азіи.

Дм. Драницынъ.

нуждъ Туркестана и на началахъ другихъ законовъ, цѣлесообразность которыхъ засвидѣтельствована опытомъ. Проектъ закона долженъ быть разсмотрѣнъ на мѣстѣ при участіи составителей его. Тамъ будутъ обсуждены измѣненія и дополненія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и въ Петербургѣ получатъ окончательную редакцію для внесенія въ Государственную Думу.

Мы не можемъ не высказаться въ пользу послѣдняго способа изданія закона, какъ въ видахъ ускоренія его, такъ и потому, что всѣ главные факторы, выдвигающіе на первый планъ изданіе воднаго закона [1]), показываютъ, что обычное право не удовлетворяетъ новыя нужды края.

Что касается правъ Переселенческаго Управленія на отчужденіе воды до изданія закона, то они предыдущимъ положеніемъ достаточно опредѣлены и такимъ образомъ непосредственная цѣль нашего труда достигнута.

Г. Гинсъ.

---

[1]) См. § 2 „Соврем. водн. хоз. Турк.“.

Основанія надѣленія землею переселенцевъ въ Туркестанскомъ Краѣ.

До 1903 г. водвореніе переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ регламентировалось положеніемъ объ управленіи 1886 г. Согласно ст. 280 и 281 въ краѣ могли быть устраиваемы только запасные нижніе чины войскъ Туркестанскаго Военнаго округа, при чемъ въ надѣлъ имъ должны были отводиться участки изъ свободныхъ государственныхъ земель, не превышающіе 10 десятинъ на работника.

Такъ какъ до образованія въ 1906 г. переселенческой партіи не было особыхъ чиновъ, которые бы вѣдали переселенческимъ дѣломъ въ краѣ, то устройство переселенцевъ, начиная съ отвода участковъ и кончая полнымъ водвореніемъ новоселовъ, входило въ кругъ обязанностей мѣстной администраціи. Къ этому періоду направленія работъ, до изданія закона 10 іюня 1903 года, относится устройство цѣлаго ряда поселковъ въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края. Въ виду того, что скудныя указанія положенія 1886 года далеко не исчерпывали всего многообразія условій водворенія переселенцевъ, то на дѣлѣ мы встрѣчаемся съ значительнымъ числомъ отступленій отъ вышеприведенныхъ статей закона. Наибольшія уклоненія мы видимъ въ отношеніи установленія размѣра надѣла. Въ первый періодъ образованія участковъ богарные посѣвы (посѣвы въ расчетѣ на атмосферную влагу) были еще сравнительно мало распространены и къ нимъ относились очень скептически, поэтому устроители поселковъ въ основу надѣла полагали поливныя земли, считая неорошенныя степныя пространства пригодными только для пастьбы скота. Правда, законъ, говоря о надѣлѣ, непревышающемъ 10 десятинъ на работника, не указывалъ, какія земли здѣсь слѣдовало понимать, и, повидимому, администра-

ція, склонная считать неорошенныя площади на ряду съ неудобными землями, прилагала указанную норму по отношенію лишь поливныхъ земель, прочія же земли нарѣзались въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этого допускалъ земельный просторъ. Но дальнѣйшая практика хозяйства показала, что на неполивныя земли нельзя смотрѣть слишкомъ безнадежно; въ настоящій моментъ большая часть неполивной площади, вошедшей въ надѣлъ русскихъ селеній, распахивается крестьянами; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, съ увеличеніемъ площади богарныхъ посѣвовъ, замѣчается даже фактъ забрасыванія поливныхъ земель или сдачи ихъ въ аренду туземцамъ. Такимъ образомъ подъемъ земель, считавшихся неудобными, создалъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличилъ неравномѣрность надѣловъ различныхъ селеній. На самомъ дѣлѣ, сопоставляя землепользованіе русскихъ поселковъ находимъ, что, напримѣръ, въ поселкѣ Духовскомъ Ходжентскаго уѣзда на дворъ нарѣзано 10 десятинъ, въ пос. Константиновскомъ Ташкентскаго уѣзда надѣлъ равняется 38,1 десятинъ, въ селеніи Черняевскомъ того же уѣзда 60,0 и въ пос. Тамерлановка Чимкентскаго уѣзда 101,0 десятина. Если принять во вниманіе, что въ трехъ послѣднихъ изъ названныхъ селеній распахиваются богарныя земли, то разница въ надѣленіи, какъ видимъ, получается довольно значительная.

Что касается способа пользованія, установленнаго при водвореніи, то здѣсь также нѣтъ однообразія. Такъ надѣлы пос. Духовскаго нарѣзаны въ подворно-участковое пользованіе, при чемъ на каждый дворъ отведено по равному числу десятинъ, во всѣхъ же остальныхъ поселкахъ земли находятся въ распоряженіи общества.

Законъ 10 іюня 1903 г. объ устройствѣ переселенцевъ въ коренныхъ областяхъ (Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской), замѣнившій статьи 1886 г., вноситъ уже больше опредѣленности, какъ въ отношеніи установленія нормы надѣла, такъ и способовъ пользованія отведенными площадями. Изданъ этотъ законъ незадолго до образованія переселенческой партіи (1906 г.), поэтому ей и пришлось впервые прилагать на практикѣ новыя законоположенія, а такъ какъ регламентація отдѣльныхъ вопросовъ въ новомъ законѣ приводилась болѣе полная и въ силу этого широкое толкованіе, какое практиковалось при старомъ положеніи, становилось невозможнымъ, то всѣ удобства и неудобства примѣненія этихъ новыхъ статей на практикѣ вырисовывались особенно ясно.

Постановленія закона 1903 г., предусматривающія вопросы надѣленія переселенцевъ землей, заключаются въ слѣдующемъ:

Ст. 7. Участки казенной земли отводятся переселенцамъ по числу водворяемыхъ душъ мужского пола въ размѣрѣ: орошаемой земли не свыше трехъ десятинъ и выгонныхъ и пастбищныхъ земель — сколько окажется необходимымъ и возможнымъ. Размѣръ отвода опредѣляется Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ по предварительномъ разсмотрѣніи сего вопроса Совѣтомъ Генералъ-Губернатора для каждаго вновь возникающаго поселка, при чемъ въ соображеніе принимаются климатическія, почвенныя, ирригаціонныя и другія условія мѣстности. Въ особо уважительныхъ условіяхъ Генералъ-Губернатору предоставляется размѣръ участковъ, отводимыхъ изъ орошаемыхъ земель, увеличивать до пяти десятинъ на душу.

Ст. 8. Земельные участки отводятся переселенцамъ въ постоянное (безсрочное) пользованіе съ выдачей особыхъ актовъ, въ коихъ означаются пространство и границы участковъ. Отведенные участки не могутъ быть ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами.

Ст. 9. Земли орошаемыя отводятся переселенцамъ въ подворно-участковое пользованіе; прочія же земли въ общественное пользованіе.

Такимъ образомъ законъ въ отношеніи способовъ пользованія землей рѣзко отличаетъ орошаемыя земли отъ неполивныхъ, признавая, что первыя должны быть нарѣзаны въ пользованіе каждому отдѣльному хозяйству, для вторыхъ наиболѣе удобной онъ находитъ форму общественнаго пользованія. Но съ другой стороны, что касается методовъ исчисленія земельнаго надѣла, то законъ не дѣлаетъ никакой разницы между этими двумя категоріями земель; какъ для поливныхъ, такъ и богарныхъ онъ за единицу исчисленія беретъ душу мужского пола.

Чтобы въ достаточной степени оцѣнить возможность примѣненія названныхъ статей къ условіямъ, создаваемымъ самой жизнью, нужно прежде всего разсмотрѣть вопросъ: дѣйствительно-ли эти законоположенія продиктованы укладомъ туземнаго осѣдлаго хозяйства, имѣющаго за собой значительную давность, и соотвѣтствуютъ ли они тѣмъ формамъ, въ которыя складывается хозяйственный бытъ русскихъ переселенцевъ.

Уже въ тотъ отдаленный періодъ, къ которому относятся первыя историческія извѣстія о Туркестанскомъ краѣ, здѣсь существовала довольно высокая земледѣльческая культура; изъ сообщеній, оставленныхъ греческими и китайскими писателями, мы узнаемъ, что въ раіонѣ верхняго теченія р. р. Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи за 4 вѣка до Р. Х. обитало осѣдлое населеніе, воздѣлывавшее пшеницу, рисъ, кукурузу и разводившее виноградъ. Но каковъ былъ порядокъ пользованія въ то отдаленное отъ насъ время обрабатываемыми землями и каковы были размѣры участковъ, приходившихся на одну хозяйственную единицу, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Первыя извѣстія по этимъ вопросамъ сообщаютъ намъ арабскіе историки и географы; по ихъ словамъ, арабы при завоеваніи Туркестанскихъ странъ нашли здѣсь господство земельной аристократіи, дикхановъ, имѣвшихъ большое вліяніе на дѣла отдѣльныхъ владѣній. Но крупные владѣтельные князья кромѣ самого размѣра участковъ ничѣмъ не отличались отъ подвластныхъ имъ мелкихъ землевладѣльцевъ, носившихъ также названіе дикхановъ. Такимъ образомъ уже и въ то время земли, пригодныя для культуры, были разбиты на отдѣльныя частныя владѣнія. Возможно, конечно, предположить, что часть площади находилась и въ общественномъ пользованіи, такъ какъ трудно допустить, чтобы необходимость общественной организаціи при сооруженіи ирригаціонныхъ сооруженій не вызвала къ жизни общественнаго распоряженія орошенными площадями, но повидимому, эта площадь общинныхъ земель и тогда была не велика. Законы Ислама, перенесенные арабами въ Среднюю Азію, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали земельнымъ отношеніямъ, установившимся здѣсь съ давнихъ поръ; они только узако-

нили и ввели въ опредѣленныя рамки существовавшіе до сего времени порядки. Какъ извѣстно, согласно мусульманскому праву, пустопорожнія земли—мевотъ—считаются принадлежащими верховному властителю страны. Для того, чтобы приступить къ обработкѣ и воздѣлыванію этихъ земель, нужно было предварительно получить на это разрѣшеніе верховной власти. Но послѣ того, какъ такая „мертвая“ земля обращена въ пригодную для земледѣльческой культуры, она поступаетъ въ полную собственность того, кто ее оживилъ*). Шаріатъ предусматриваетъ, что земли могутъ быть приводимы въ культурный видъ не только путемъ личнаго труда, но также и черезъ посредство наемнаго, крупными предпринимателями. Однако оживленіе „мертвой“ почвы или, примѣняясь къ условіямъ Туркестанскаго края, ее орошеніе только въ первое время могло быть производимо отдѣльными предпринимателями; впослѣдствіи же проведеніе новыхъ арыковъ становилось болѣе затруднительнымъ и требовало значительныхъ затратъ, поэтому устройство грандіозныхъ ирригаціонныхъ сооруженій создавало необходимость въ общей организаціи работъ. По мусульманскому закону, земли, приведенныя въ пригодный для культуры видъ этимъ послѣднимъ путемъ, считаются собственностью того общества, которое расходовало на созданіе оросительной сѣти свои средства и силы. Такія земли, находящіяся въ общественномъ распоряженіи, передѣляются въ извѣстные сроки между отдѣльными участниками. Но установившійся обычай предусматриваетъ очень легкій переходъ общинныхъ земель въ подворно-наслѣдственное пользованіе. Для этого домохозяину, пользующемуся земельнымъ участкомъ, достаточно или засадить его садомъ или огородить дуваломъ и возвести постройки, или даже просто засѣять люцерну; послѣ проведенія какой-либо изъ этихъ работъ земля переходитъ въ полную собственность отдѣльнаго владѣльца, который затѣмъ можетъ распоряжаться этой площадью, какъ ему покажется удобнымъ.

Земли общественнаго пользованія существовали и при занятіи края русскими, имѣются они и теперь въ нѣкоторыхъ

*) Торнау. Особенности мусульманскаго права. Спб. 1892 стр. 53.

сартовскихъ кишлакахъ, главнымъ же образомъ среди площадей киргизскаго пользованія.

Даже въ случаяхъ окончательнаго осѣданія на землю, киргизъ имѣетъ слишкомъ еще примитивное земледѣльческое хозяйство, для того, чтобы земли перешли въ собственность отдѣльныхъ дворовъ. Дѣло въ томъ, что киргизами, по сравненію съ сартами, заняты земли болѣе низшихъ разрядовъ, не столь пригодныя для цѣнныхъ культуръ. Въ силу этого наслѣдственными землями киргизъ, передаваемыми отъ отца къ сыну, оказываются пока только усадебныя земли, мѣстами и люцерники. Всѣ же остальныя площади находятся въ общественномъ пользованіи. Изъ нихъ пастбища не подлежатъ никакимъ раздѣламъ и никакому ограниченію въ отношеніи выпаса скота; каждый хозяинъ можетъ выгонять на нихъ столько головъ, сколько у него имѣется. Естественные сѣнокосы обыкновенно передѣляются ежегодно передъ сокосомъ сѣна. Въ отношеніи же пахотныхъ земель замѣчается довольно большое разнообразіе; въ нѣкоторыхъ общинахъ эти послѣднія передѣляются черезъ 2—3—5—8 лѣтъ, но очень часто встрѣчаются уже случаи, когда посѣвныя площади раздѣлены между домохозяевами на вѣчныя времена. Самый методъ исчисленія площадей двоякій: или земли дѣлятся на основаніи хозяйственной силы двора, при чемъ въ основаніе кладется кошъ, т.-е. пара воловъ съ плугомъ и работникомъ, или же на равныя части между отдѣльными дворами; послѣдній случай раздѣла въ киргизскихъ общинахъ встрѣчается чаще. Другую картину мы видимъ въ сартовскомъ хозяйствѣ. Правда, въ нѣкоторыхъ кишлакахъ, лежащихъ въ многоземельныхъ раіонахъ, мы также встрѣчаемъ часть площадей находящихся въ общинномъ пользованіи, но уже самый процентъ этихъ послѣднихъ въ сартовскихъ селеніяхъ значительно меньше, чѣмъ въ киргизскихъ; въ мѣстностяхъ же съ наивысшей земледѣльческой культурой, какъ напримѣръ, въ центральной части Ферганы, такія площади общаго пользованія совершенно отсутствуютъ, и все хозяйство сосредоточивается на земляхъ, находящихся въ подворно-участковомъ пользованіи.

Переходя къ разсмотрѣнію порядковъ землепользованія

русскихъ поселковъ въ Туркестанѣ, надо особо поставить селеніе Духовское, въ которомъ земли уже при надѣленіи были разбиты на равные подворно-хуторскіе отрубы; во всѣхъ же остальныхъ поселкахъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края земли, какъ поливныя, такъ и богарныя, оказываются въ общемъ пользованіи сельчанъ. Обыкновенно въ первые годы по водвореніи, если еще при этомъ не всѣ доли участка заполнялись сразу, особенной правильности и точной регламентаціи въ распредѣленіи и срокахъ пользованія землей не было; ранѣе пришедшіе дворы занимали наиболѣе удобныя и ближе лежащія земли; лишь съ теченіемъ времени, съ окончательнымъ устройствомъ и заполненіемъ поселка, начинались разверстки земельныхъ угодій между домохозяевами общества. При этомъ, если участокъ раздѣлывался не весь сразу, а путемъ постепеннаго увеличенія распахиваемой площади, то за этотъ первоначальный періодъ передѣлы слѣдовали довольно быстро одинъ за другимъ. Только тогда, когда уже угодья устанавливались болѣе или менѣе точно, сроки передѣловъ измѣнялись. Сравнивая между собою различные русскіе поселки въ отношеніи продолжительности періодовъ, на которыя раздѣляются пахотныя земли, мы находимъ здѣсь крайнее разнообразіе. Такъ въ поселкахъ Чимкентскаго уѣзда раздѣлы производятся на 2—3, самое большее на 4 года. Въ поселкѣ Константиновскомъ Ташкентскаго уѣзда и Никольскомъ—Ходжентскаго приговоръ о раздѣлѣ составляется на 12 лѣтъ; и, наконецъ, въ пос. Кауфманскомъ Ташкентскаго уѣзда и Конно-Гвардейскомъ и Романовскомъ—Ходжентскаго раздѣлъ произведенъ на вѣчныя времена. Такая разница въ срокахъ передѣловъ объясняется, надо думать, прежде всего различіемъ качества пользовательной земли. Въ поселкахъ Чимкентскаго уѣзда, хотя въ надѣлъ и отведены поливныя земли, но они не являются особенно пригодными для цѣнныхъ культуръ, кромѣ того земли эти находились до сего времени въ пользованіи киргизскаго населенія, поэтому въ настоящій моментъ уже сильно выпаханы; въ силу этихъ причинъ крестьяне поселковъ больше тяготѣютъ къ богарнымъ площадямъ предгорій, гдѣ возможны посѣвы только зерновыхъ хлѣбовъ. Такимъ обра-

зомъ экстенсивное хозяйство Чимкентскихъ крестьянъ не особенно способствуетъ удлиненію сроковъ земельныхъ передѣловъ. Обратное мы видимъ въ поселкахъ Ходжентскаго уѣзда. Здѣсь земли могутъ быть распахиваемы только при условіи ихъ полива, а такъ какъ климатъ допускаетъ возможность воздѣлыванія цѣнныхъ культуръ, то въ сравнительно болѣе благоустроенныхъ поселкахъ, какими являются Конно-Гвардейскій и Романовскій, мы видимъ часть площади, занятой кунжутомъ, машемъ, люцерной и проч. Эта большая цѣнность пахотныхъ угодій и послужила, повидимому, причиной раздѣла ихъ на подворные участки.

Что касается основаній для земельныхъ раздѣловъ, то общимъ правиломъ для русскихъ поселковъ края нужно считать исчисленіе надѣловъ, исходя изъ количества дворовъ. Исключеніемъ служатъ пос. Георгіевскій и Дорофеевскій Чимкентскаго уѣзда, гдѣ земли дѣлятся по числу ѣдоковъ, но этотъ послѣдній способъ разверстки угодій является не столько выраженіемъ желаній самихъ обществъ, сколько результатомъ настояній мѣстной администраціи, поэтому его врядъ ли можно считать вызваннымъ условіями самой жизни.

Итакъ, мы видимъ, что бо̀льшая интенсивность хозяйства влечетъ за собою и бо̀льшую обособленность землепользованія отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Примѣромъ такой наиболѣе ясно выраженной обособленности служитъ сартовское хозяйство, создавшее подворно-участковое пользованіе. Эта послѣдняя форма пользованія землей при хуторскомъ надѣленіи и должна считаться наиболѣе отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ наличность ея допускаетъ возможность наибольшей интенсивности веденія хозяйства.

Чтобы въ должной мѣрѣ оцѣнить примѣнимость хуторского надѣленія землей въ условіяхъ Туркестанскаго края, остановимся еще на разсмотрѣніи тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются противъ подобнаго разверстанія земельныхъ площадей.

Указываютъ на то, что совмѣстная пастьба всего стада лучше для скота и что она обходится значительно дешевле, чѣмъ въ томъ случаѣ, если скотъ выпасется каждымъ хозяиномъ въ отдѣльности.

Прежде всего, что касается поливныхъ земель, то въ виду ихъ высокой цѣнности, оставленіе особыхъ площадей подъ пастбище было бы крайне невыгодно для хозяйства; поэтому, мы и видимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ въ селеніи неорошенныхъ земель, скотъ кормятъ дома и выпускаютъ только на межники и жнивья полей. Съ другой стороны, и на неорошаемыхъ земляхъ выдѣленіе большихъ площадей подъ выгонъ не является необходимымъ. По условіямъ Туркестанскаго климата травы въ степяхъ выгораютъ къ срединѣ или концу мая, поэтому срокъ пользованія спеціальными выгонами слишкомъ непродолжителенъ. Поэтому, если небольшая выгонная площадь будетъ отдѣлена въ каждомъ хозяйствѣ, то это не создаетъ значительныхъ неудобствъ. Практика же хуторского веденія хозяйства показываетъ, что при выпасѣ скота каждымъ хозяиномъ въ отдѣльности, когда возможенъ болѣе тщательный уходъ, кормленіе не только не становится хуже, а наоборотъ улучшается, слѣдствіемъ этого является значительное улучшеніе качества скота.

Далѣе говорятъ, что разбросанность полосъ застраховываетъ хозяина отъ градобитій, саранчи, а также и недородовъ, находящихся въ связи съ особенностями рельефа, почвы и проч. Но нужно сказать, что при значительной доходности Туркестанскихъ земель надѣлъ, достаточный для безбѣднаго существованія крестьянской семьи, можетъ быть по своимъ размѣрамъ сравнительно небольшимъ, поэтому дробленіе его на нѣсколько частей создало бы крайнія неудобства для обработки отдѣльныхъ полосъ. Лучшимъ же страхованіемъ въ данномъ отношеніи является болѣе тщательная обработка и сознательное отношеніе къ хозяйству, которыя и возможны только при условіи отграниченности землепользованія. Указываютъ, что черезполосное хозяйство подгоняетъ болѣе отсталыхъ членовъ, которые при индивидуализаціи земледѣлія могутъ совершенно опуститься. Это соображеніе врядъ ли можно считать существеннымъ. Представляя изъ себя отсталый элементъ общества, такіе малоспособные хозяева при черезполосномъ пользованіи землей лишь тормозятъ общій процессъ развитія хозяйства. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что при поступательномъ развитіи хуторского хозяйства бо-

лѣе передовыхъ земледѣльцевъ, этому примѣру сосѣдей будутъ слѣдовать и отсталые элементы. Наконецъ, указываютъ, что при хуторскомъ разселеніи крестьяне дичаютъ, не посылаютъ дѣтей въ школу и что у нихъ пропадаетъ интересъ къ общественнымъ дѣламъ. Всѣ эти возраженія опровергаются примѣромъ западно-европейскихъ странъ, гдѣ хуторское пользованіе не только не стѣснило культурнаго развитія, а наоборотъ способствовало ему, развивая духъ предпріимчивости. Что же касается спеціально мѣстныхъ условій Туркестанскаго края, то здѣсь, при малыхъ размѣрахъ участковъ, особенно значительной отдаленности дворовъ одинъ отъ другого быть не можетъ и поэтому общеніе семей не будетъ нарушено.

Таковы возраженія, высказываемыя противъ хуторского разверстанія. Какъ видимъ, они не представляются достаточно вѣскими. Выгоды же, создаваемыя обособленностью землепользованія при хуторскомъ веденіи хозяйства, несомнѣнны. Прежде всего, отъ приближенія земли къ обрабатывающему ее сокращается количество работы, потребной для веденія хозяйства; въ виду этого представляется возможнымъ сократить количество рабочаго скота, что влечетъ за собой улучшеніе кормленія оставшихся. Помимо этого при хуторскомъ разверстаніи, когда участокъ можетъ быть обрабатываемъ съ большею тщательностью, становится возможнымъ раздѣлать бывшія до сего времени кочковатыми сѣнокосы, плохія пастбища и прочія неудобныя площади. Результатомъ является увеличеніе площади подъ посѣвомъ, замѣчаемое во всѣхъ случаяхъ перехода отъ черезполоснаго пользованія къ хуторскому. Отъ расширенія площади пашни увеличивается запасъ зимняго корма, а въ связи съ улучшеніемъ кормленія скота, увеличивается количество навоза. Какъ слѣдствіе лучшаго удобренія полей и большаго ухода за землей является значительное повышеніе доходности угодій.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе отвѣчающей мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ является хуторская разверстка земель, нарѣзаемыхъ переселенцамъ по равнымъ частямъ на каждую хозяйственную единицу. Такимъ образомъ существующія законоположенія, предусматривающія общественное пользованіе богарными землями и исчисленіе долей по числу мужскихъ душъ совершенно не отвѣчаютъ раціональной постановкѣ сельско-хозяйственнаго промысла; въ частности, устанавливаемое закономъ подворно-участковое пользованіе поливныхъ земель, исчисленныхъ по числу мужскихъ душъ двора въ моментъ водворенія на участкѣ, создаетъ крайнюю неравномѣрность въ размѣрахъ пользованія землей. Однодушные дворы при такіяхъ условіяхъ получаютъ на столько мелкіе клочки орошаемыхъ земель, что вести на нихъ какое либо хозяйство представляется совершенно немыслимымъ. Положеніе становится еще болѣе затруднительнымъ въ томъ случаѣ, когда семья разростается. Какъ показываютъ производившіяся въ нѣсколькихъ губерніяхъ Россіи повторныя изслѣдованія измѣненіе состава крестьянской семьи, если не принимать во вниманіе единичныхъ случаевъ, совершается въ строго опредѣленномъ порядкѣ, а именно: мелкія семьи растутъ, затѣмъ изъ категорій среднихъ онѣ переходятъ въ разрядъ многосемейныхъ, послѣднія распадаются на нѣсколько мелкихъ и такъ далѣе. Такимъ образомъ семья всегда переживаетъ извѣстный періодъ, когда составъ ея равенъ среднему. Этотъ то средній размѣръ семьи, равный приблизительно 6 душамъ, и долженъ быть положенъ въ основаніе исчисленія земельнаго надѣла на одно хозяйство.

Повторяемъ еще разъ основнымъ принципомъ надѣленія землей переселенцевъ въ Туркестанскомъ Краѣ должна быть хуторская нарѣзка участковъ равными частями на каждую хозяйственную единицу.

Агрономъ **Вяч. Юферевъ.**

Г. Ташкентъ.

шли сколько нибудь существенныя измѣненія въ природныхъ условіяхъ мѣстности,—измѣненія, которыя бы замѣтно отразились какъ на взаимномъ распредѣленіи удобныхъ и неудобныхъ для землепашества земель, такъ и на способахъ веденія земледѣльческаго хозяйства.

Начало земледѣльческой культуры въ названномъ районѣ теряется въ дали вѣковъ, но уже въ XII вѣкѣ по Р. Х. мы находимъ цѣлый рядъ земледѣльческихъ поселковъ, расположенныхъ по сѣверному пути изъ Западнаго края въ Китай.

Изъ трехъ племенныхъ группъ, обитающихъ въ настоящее время у подошвы Таласскаго Алатау, къ наиболѣе ранней по времени прихода относится сартовское населеніе, которое должно быть разсматриваемо какъ продуктъ сліянія древняго иранскаго населенія Туркестана съ позднѣйшими завоевателями тюрко-монгольскаго происхожденія.

Эта группа является и древнѣйшей носительницей осѣдло-земледѣльческой культуры въ данномъ районѣ.

Что касается земледѣльческаго хозяйства того времени, то нужно думать, что въ основѣ его, также какъ и теперь, лежало воздѣлываніе пшеницы и проса.

Киргизское населеніе, бродившее ранѣе на просторѣ степей Монголіи и Арало-Каспійской равнины, обосновалась въ описываемомъ районѣ не ранѣе половины XVIII вѣка; при этомъ первыя попытки занятія ихъ земледѣліемъ должны быть отнесены къ періоду, непосредственно слѣдовавшему за приходомъ киргизъ на занимаемую ими мѣстность.

Вяч. Юферевъ.

Пространство, населеніе и размѣры киргизскаго землепользованія въ Туркестанскомъ краѣ*).

Туркестанскій край обнимаетъ собой три коренныя области: Сыръ-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую, управляемыя на основаніи особаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, Семирѣченскую область, управляемую на основаніи Степного Положенія, и Закаспійскую область, тоже управляемую на основаніи особаго положенія.

Коренныя области Туркестана занимаютъ площадь въ 71.847.000 дес. (съ Памиромъ 76.589.000 дес.), съ населеніемъ въ 4.555.000 душъ обоего пола.

	Площадь.	Населеніе.	На квадр. версту.
Самаркандская область	6.302.000 дес.	880.000 душъ	14,1 жит.
Ферганская „	8.449.000***) „	1.950.000 „	11,1**) „
Сырь-Дарьинская „ / Аму-Дарьинскій отдѣлъ	57.096.000 „	1.725.000 „	3,3 „
	71.847.000 дес.	4.555.000 душъ	— ****)

*) Оффиціальная справка Переселенческаго Управленія.

**) Въ нѣкоторыхъ особо плодородныхъ мѣстностяхъ Ферганской области приходится не менѣе 135 жителей на 1 квадратную версту.

***) Съ Памиромъ—13.191.000 десятинъ.

****) Приложеніе № 1.

	НАСЕЛЕНІЯ: Инородческаго. Осѣдлаго.	Кочевого.	Русскаго сельскаго и городского.
Самаркандская область	675.000	200.000	3.380
Ферганская „	1.775.000	150.000	24.346
Сыръ-Дарьинская „ и Аму-Дарьинскій отдѣлъ	700.000	995.000	33.284
	3.150.000	1.345.000	61.010

Устроенное въ поселкахъ русское сельское населеніе распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Число селеній.	Число дворовъ.	Населенія обоего пола.	Десятинъ земли.
Сыръ-Дарьинская обл.:				
Ауліеатинскій уѣздъ .	25	2.080	14.740	67.550
Чимкентскій уѣздъ . .	18	1.180	8.000	43.700
Перовскій уѣздъ	4	250	1.500	12.580
Ташкентскій уѣздъ . .	11	1.020	5.490	24.760
	58	4.530	29.730	153.590*)

Такимъ образомъ русское населеніе сравнительно съ численностью туземнаго населенія, ничтожно:

1. Въ Сыръ-Дарьинской области русскаго сельскаго и городского населенія . . . . . 3,0 %
2. Въ Самаркандской . . . . . 1,6 %
3. Въ Ферганской . . . . . 0,6 %

*) Приложеніе № 2.

При присоединеніи этихъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, туземное осѣдлое, предававшееся земледѣльческой культурѣ населеніе, сосредоточенное въ наиболѣе удобныхъ для нея мѣстахъ около рѣкъ и по системамъ древнихъ арыковъ, занимало сравнительно ограниченныя площади, а огромныя, необъятныя пространства были заняты кочевымъ, главнымъ образомъ, киргизскимъ населеніемъ, занимавшимъ съ одной стороны своими лѣтовками болѣе возвышенныя мѣста, а на зиму, спускавшимся въ долины Сыръ-Дарьи и другія.

Согласно положенію объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1886 году, земли, занимаемыя кочевьями, признанныя государственными, предоставлены были въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ положенія (ст. 270), причемъ статьей 277 было разрѣшено по взаимному соглашенію обществъ, въ мѣстахъ удобныхъ, какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, отводить особые участки для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ, съ предоставленіемъ распредѣленія участковъ между хлѣбопашцами добровольному соглашенію ихъ между собою по обычаямъ.

Указаніе на отводъ участковъ для хлѣбопашества на лѣтовкахъ обусловливалось тѣмъ, что во многихъ случаяхъ послѣднія поднимались не выше полосы, пригодной для неполивного земледѣлія.

За осѣдлымъ же сельскимъ населеніемъ, согласно ст. 255 Полож. Турк. подлежали утвержденію земли, состоящія въ постоянномъ, потомственномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи (земли амляковыя).

Для осуществленія этого мѣропріятія между прочимъ были учреждены для Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей особыя поземельно-податныя коммисіи, а для Ферганской — особая организаціонная коммисія, а впослѣдствіи, въ началѣ девяностыхъ годовъ и поземельно-податная, которая пересмотрѣла работы первой.

Этими коммисіями въ предѣлахъ района осѣдлаго населенія были закрѣплены за населеніемъ всѣ обрабатывавшіяся имъ поливныя земли въ Ташкентскомъ уѣздѣ, Самаркандской

и Ферганской областяхъ. Затѣмъ, въ 1904—1909 г.г. въ Ферганской области произведены и закончены такъ называемыя дополнительныя работы, имѣвшія задачей прирѣзку къ ранѣе устроеннымъ обществамъ богарныхъ и другихъ земель необходимыхъ для хозяйствъ. Таковыя-же работы производятся нынѣ и въ Ташкентскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ землеустройство осѣдлаго населенія Туркестана можетъ считаться вполнѣ законченнымъ. Эти землеустроительныя работы коснулись также и той части кочевого населенія въ полосѣ, прилегающей къ осѣдлому району, которую можно было признать подготовленной къ земледѣльческому быту и за которою, на основаніи ст. 279[1] Полож. Турк., подлежатъ закрѣпленію только обрабатываемыя земли; она была переведена на осѣдлое положеніе и устроена въ земельномъ отношеніи.

По окончаніи означенныхъ работъ остальныя мѣстности Туркестана остались въ пользованіи кочевого, киргизскаго населенія. Эти обширныя пространства съ одной стороны въ своей юго-западной части (Самаркандской области) охватываютъ богатѣйшія земли, пригодныя для разведенія хлопка, а съ другой въ Перовскомъ, Казалинскомъ и западной части Чимкентскаго Сыръ-Дарьинской области и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ — земли, прорѣзываемыя Сыръ-и Аму-Дарьей и могущія быть легко безъ особыхъ затратъ орошенными изъ этихъ рѣкъ и пригодныя для различныхъ болѣе сѣверныхъ культуръ, и, наконецъ, въ восточной части Чимкентскаго уѣзда, въ Ауліеатинскомъ, Сыръ-Дарьинской области, въ нагорной части Ферганской и отчасти Самаркандской — плодородныя равнины и долины, расположенныя довольно высоко надъ уровнемъ моря, пригодныя для посѣвовъ злаковъ подъ дождь, раціональнаго молочнаго хозяйства, пчеловодства и т. д., съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, особенно пригоднымъ для водворенія русскихъ переселенцевъ.

Въ виду очевидной наличности большихъ излишковъ земель, администраціей здѣсь была водворена сѣть русскихъ, а въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ и нѣмецкихъ поселковъ, которые внесли совершенно новую струю жизни въ среду кочевого населенія, склонивъ его къ земледѣльческому труду.

Вслѣдствіе этого оно начало сокращать занятіе скотоводствомъ, причемъ стали освобождаться лѣтовки и значительныя пространства пастбищъ около зимовыхъ стойбищъ, во многихъ случаяхъ пригодныя для посѣва злаковъ, при примѣненіи болѣе совершенныхъ методовъ обработки почвы. Но, получая склонность къ земледѣлію, болѣе вліятельная часть киргизскаго населенія не могла избѣжать, по причинамъ естественнымъ, соблазна заняться болѣе широкой эксплоатаціей государственныхъ земель, находившихся въ его распоряженіи, путемъ сдачи ихъ въ аренду за деньги или изъ-полу русскимъ и нѣмецкимъ переселенцамъ и неимущимъ туземцамъ. Такая форма эксплоатаціи совершенно не согласна со статьей 277 Туркестанскаго положенія, разрѣшающей отводъ участковъ лишь желающимъ заняться хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ, подъ которыми законъ не можетъ подразумѣвать иныхъ лицъ, кромѣ желающихъ заниматься этими операціями только личнымъ трудомъ.

Наличность такого рода очевидныхъ излишковъ, а съ другой необходимость всемѣрнаго усиленія русской колонизаціи края побудили Правительство, предварительно приступа къ какимъ либо землеустроительнымъ работамъ въ чертѣ кочевого населенія, подвергнуть этотъ районъ всестороннему обслѣдованію особой переселенческой статистической партіей, образованною ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 2 января 1906 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Этой партіей обслѣдована въ 1906 — 1907 г.г. юго-восточная часть Чимкентскаго уѣзда, гдѣ обиліе русскихъ поселковъ особенно сильно повліяло на пробужденіе склонности къ земледѣлію въ средѣ киргизъ. Въ 1908 году была обслѣдована остальная часть Чимкентскаго уѣзда, въ 1909 году — Ауліеатинскій уѣздъ, а въ 1910 году предполагается обслѣдованіе Перовскаго уѣзда.

Всѣ эти изслѣдованія имѣютъ главной задачей выясненіе той земельной нормы, которая, вполнѣ обезпечивая киргизское населеніе, опредѣлила бы, какія пространства земель могутъ быть изъяты изъ его пользованія безъ нарушенія его экономическаго быта. Эти изслѣдованія, вполнѣ нынѣ законченныя по Чимкентскому уѣзду, даютъ слѣдующій рядъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса.

Въ районѣ, изслѣдованномъ въ 1906 году (юго-восточная часть уѣзда), киргизское населеніе, какъ видно изъ тома 1-го матеріаловъ по Чимкентскому уѣзду, занимается уже въ значительной степени земледѣльческимъ хозяйствомъ, вслѣдствіе чего и нормы обезпеченія киргизскаго населенія построены въ разсчетѣ на занятіе земледѣліемъ.

Нормы, выведенныя на основаніи самаго тщательнаго и подробнаго статистическаго обслѣдованія для степной и предгорной полосы района, опредѣляютъ слѣдующее число десятинъ различныхъ угодій, необходимыхъ на каждое хозяйство

	Пашни.	Покоса.	Выгона.	Всей земли.
Степная часть	9,7	2,6	9,0	21,3
Предгорная часть	9,5	2,8	9,0	21,3

Исходя изъ этихъ нормъ, вполнѣ устраивающихъ въ экономическомъ отношеніи киргизское населеніе въ районѣ, изслѣдованномъ въ 1906 году, въ немъ опредѣлено нижеуказаннымъ способомъ 73.322 десятины излишнихъ земель, могущихъ быть изъятыми изъ пользованія киргизскаго населенія для цѣлей колонизаціи безъ ущерба для его благосостоянія. Что здѣсь имѣлись земельные излишки можно было предполагать заранѣе. Дѣйствительно, въ этомъ районѣ находится 18 старожильческихъ русскихъ селеній, основанныхъ до 1906 г., устроенныхъ на земляхъ, отъ которыхъ киргизы добровольно отказались, признавая ихъ для себя излишними. Ко времени изслѣдованія 1906 года, киргизское населеніе сдавало часть этихъ излишнихъ земель въ аренду русскимъ и въ 1906 году ими сдано было въ этомъ районѣ русскимъ селеніямъ 6.925 десятинъ.

Послѣ 1907 года въ той-же мѣстности было устроено еще 18 русскихъ селеній, которымъ киргизы также уступили добровольно необходимое количество земли для ихъ устройства и для прирѣзокъ къ старожильческимъ. Но, несмотря на это, киргизы сдаютъ въ аренду, какъ вышеупомянутую площадь земель такъ и новыя, еще большія пространства, переселенцамъ старожильческихъ и новыхъ поселковъ и кромѣ того продаютъ земли и отдѣльнымъ хуторянамъ, сверхъ уже водворенныхъ 36-ти селеній.

Такимъ образомъ и практика вполнѣ подтверждаетъ наличность значительныхъ земельныхъ излишковъ и потому можно вполнѣ категорически утверждать, что опредѣленный изслѣдованіемъ излишекъ въ размѣрѣ 73.322 десятинъ представляетъ собою дѣйствительно излишнія для населенія земли, частью уже занятыя русскими арендаторами, закрѣпленіе которыхъ за киргизами едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ съ государственной точки зрѣнія, такъ какъ это повлекло бы за собою только спекуляцію на землю. Вслѣдствіе этого передача означеннаго земельнаго фонда въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія для дальнѣйшаго устройства русскихъ переселенцевъ является настоятельно необходимой.

Изслѣдованная въ 1907 и 1908 годахъ часть Чимкентскаго уѣзда равняется 4.041.727 десятинамъ. Въ эту площадь не вошли громадныя пространства (4.000.000 дес.) песковъ, расположенныя на сѣверѣ и западѣ уѣзда, которыя используются кочевымъ населеніемъ преимущественно въ зимнее время.

Обслѣдованная площадь въ 4.041.727 десятинъ отличается хорошими, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже и очень хорошими почвами. По различіямъ въ естественно-историческомъ, хозяйственномъ и почвенномъ отношеніяхъ, изслѣдованіемъ установлено 12 [1]) районовъ. По характеру хозяйства они дѣлятся на двѣ группы: — въ одной преобладаетъ земледѣліе, а въ другой, наоборотъ,—скотоводство. Къ первой земледѣльческой группѣ относятся районы: III, IV, V, VI и IX, съ общей площадью въ 2.087.979 десятинъ, а ко второй: скотоводческой, районы: VII, VIII, X, XI и XII, въ которыхъ находится 1.953.748 десятинъ земли. Въ зависимости отъ этого дѣленія изслѣдованіемъ установлены и различныя нормы обезпеченія киргизскаго населенія землею.

Но прежде чѣмъ перейти къ выясненію этихъ нормъ, необходимо сказать, почему находятся излишнія земли, какъ это видно будетъ ниже, и въ районахъ съ преобладаніемъ земледѣльческаго хозяйства, въ которыхъ киргизы не связываютъ уже пастьбу скота съ дальними перекочевками. Дѣло въ томъ, что многія призимовочныя территоріи по своимъ

---

[1]) Приложеніе № 3.

размѣрамъ сохранились неприкосновеными до настоящаго времени, хотя количество киргизскаго скота сократилось вдвое и даже больше противъ прежняго, благодаря занятію земледѣльческимъ хозяйствомъ. Кромѣ того видоизмѣнилось и киргизское стадо, въ которомъ крупный рогатый скотъ занялъ весьма видное мѣсто. Но этотъ родъ скота почти совершенно не можетъ тебеневать (пастись по снѣгу) и потому содержится зимой на сѣнѣ. Слѣдствіемъ сказанныхъ причинъ и является то, что многія призимовочныя территоріи, а также лѣтнія пастбища используются наличнымъ скотомъ киргизъ въ земледѣльческихъ районахъ далеко не въ полной мѣрѣ. Пастбища въ этихъ районахъ получили уже второстепенное значеніе, уступивъ мѣсто пашнямъ и сѣнокосамъ.

Естественно, что при интенсификаціи хозяйства сократились потребности въ землѣ и такимъ образомъ получились опредѣленные излишки. Эти излишки киргизское населеніе отдаетъ въ аренду русскимъ переселенцамъ, какъ было указано выше. Напримѣръ, въ юго-восточной части Чимкентскаго уѣзда, послѣ изслѣдованія русскихъ селеній оказалось, что изъ 1176 наличныхъ хозяйствъ въ 18-ти русскихъ селеніяхъ прибѣгаетъ къ арендѣ земли у киргизъ 587 хозяйствъ, т.-е. около половины всего числа, при чемъ арендуютъ 6.925 десятинъ земли. Киргизы охотно отдаютъ эту землю въ аренду, потому что она имъ для веденія хозяйства не нужна и обработка ея превосходитъ наличныя рабочія силы двора.

Въ области песковъ (Кызылъ-Кумъ и др.) излишковъ земель не вычислялось и вся территорія, занятая ими, приблизительно въ 4.000.000 десятинъ, согласно изслѣдованію по прежнему осталась въ распоряженіи изслѣдованныхъ киргизскихъ хозяйствъ.

Такимъ образомъ обслѣдованное населеніе въ числѣ 38.447 хозяйствъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ въ настоящее время пользуется территоріей въ 8.041.727 десятинъ; такимъ образомъ на одно хозяйство приходится 203 десятины. Опредѣленное ниже количество излишнихъ земель равно 1.702.405 десятинамъ; если бы оно все цѣликомъ было изъято изъ пользованія киргизскаго населенія, то на одно хозяйство оста-

лось бы 175 десятинъ. Отсюда видно, что и послѣ изъятія излишнихъ земель, на одно хозяйство будетъ приходиться еще очень большая площадь земли. Аналогичное положеніе наблюдается также въ уѣздахъ Ауліеатинскомъ, Перовскомъ, Казалинскомъ и остальной части Чимкентскаго, Сыръ-Дарьинской области, гдѣ киргизы ни въ какомъ случаѣ не меньше, если не больше обезпечены землей, чѣмъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ.

Скотоводство въ Чимкентскомъ и Ауліеатинскомъ уѣздахъ, служившее раньше единственнымъ занятіемъ киргизъ, начинаетъ уступать свое мѣсто земледѣлію, прочнѣе обезпечивающему потребности населенія. Но такъ какъ земледѣльческимъ хозяйствомъ занимаются не всѣ киргизы и, кромѣ того, размѣры его далеко не одинаковы, то въ зависимости отъ этого въ различныхъ по степени осѣдлости районахъ уѣзда наблюдается неодинаковое отношеніе населенія къ землѣ и различные порядки землепользованія. Киргизъ-скотоводъ, еще только приспособляющійся къ земледѣльческому хозяйству, старается устраивать небольшія площади (въ $^1/_{10}$ десятины и меньше) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ кочуетъ въ зависимости отъ временъ года. Поэтому такія небольшія запашки можно встрѣтить и на призимовочной территоріи, и на весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ пастбищахъ. Однимъ словомъ, у одного хозяйства отдѣльные небольшіе посѣвы разбросаны на громадной территоріи и удалены другъ отъ друга на десятки и нерѣдко на сотни верстъ, въ зависимости отъ дальности расположенія главныхъ пастбищныхъ площадей. Но и кромѣ того, даже на одномъ пастбищномъ участкѣ какого либо аула, достигающемъ иногда площади въ милліонъ десятинъ, посѣвы отдѣльныхъ кибитко-владѣльцевъ находятся въ разныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ. Отсюда очевидно, что въ районахъ, гдѣ киргизы занимаются уже земледѣліемъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, степь испещрена отдѣльными пахотными участками, между которыми наблюдается величайшая черезполосица. Киргизу, чтобы добраться до одного изъ своихъ участковъ, нерѣдко приходится пройти и проѣхать сотни чужихъ участковъ пашни, и пока земледѣліе было лишь подсобнымъ промыс-

ломъ при скотоводствѣ, т.-е. пока киргизъ, будучи только отчасти земледѣльцемъ, продолжалъ все-таки кочевать,—разбросанность пахотныхъ участковъ не столь была для него тяжела, какъ теперь, когда въ земледѣльческихъ районахъ для многихъ киргизъ дальнія перекочевки стали уже чрезвычайно обременительными. Наконецъ, необходимо упомянуть, что киргизское хозяйство нерѣдко бываетъ въ одно и то же время земледѣльческимъ и скотоводческимъ, т.-е. съ развитіемъ земледѣлія въ наиболѣе зажиточныхъ группахъ населенія не замѣчается значительнаго упадка въ скотоводческомъ хозяйствѣ: количество скота остается еще большимъ и пастьба его связана съ весьма дальними перекочевками. Земли, пригодныя для полеводства въ такихъ хозяйствахъ, совершенно произвольно захватившихъ лучшія угодья, сдаются для обработки средне-зажиточнымъ и бѣднымъ хозяйствамъ изъ извѣстной доли урожая.

Принимая во вниманіе вышесказанное, необходимо признать, что при землеустройствѣ киргизскаго населенія ни въ какомъ случаѣ нельзя примѣнять принципа отвода земель по фактическому пользованію. При землеустройствѣ на основаніи этого принципа пришлось бы закрѣпить за населеніемъ исторически сложившуюся дробность, разбросанность и чересполосность землепользованія, которая, съ одной стороны, явилась бы для самаго населенія чрезвычайно тяжелымъ бременемъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ правильное хозяйство невозможно, а съ другой стороны были бы совершенно испорчены такого рода выдѣломъ и всѣ государственныя земли въ Туркестанѣ. Использованіе ихъ послѣ этого въ какихъ либо государственныхъ цѣляхъ было бы совершенно невозможной задачей, такъ какъ онѣ представляли бы собою или мелкія площади, или участки, лишенные воды. Только что сказанное положеніе можно подтвердить результатомъ поземельно-устроительныхъ работъ среди государственныхъ крестьянъ на сѣверѣ Европейской Россіи, въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Пермской и др., гдѣ широко примѣнялся принципъ устройства по фактическому пользованію и гдѣ въ концѣ концовъ за населеніемъ оказались замежеванными всѣ рѣчныя долины съ сѣнокосными участками. Благодаря этому

казенныя дачи въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, въ которыхъ по почвеннымъ качествамъ вполнѣ возможно земледѣльческое хозяйство, оказались отрѣзанными отъ воды и только потому непригодными для земледѣльческой культуры. Аналогичное же явленіе наблюдается и въ Туркестанскомъ краѣ съ работами поземельно-податныхъ коммисій, которыя закрѣпляютъ за населеніемъ земли по фактическому пользованію. Еще такое закрѣпленіе земель за исконно земледѣльческими народностями, къ которымъ принадлежатъ сарты и таджики, имѣло извѣстное основаніе, такъ какъ земли ихъ не такъ разбросаны, что же касается земельнаго устройства киргизъ по тому же принципу, то таковое привело къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Напримѣръ, въ Ташкентскомъ уѣздѣ, Сыръ-Дарьинской области, хотя и остался за надѣленіемъ киргизъ нѣкоторый земельный фондъ, но едва ли его удастся использовать въ государственныхъ цѣляхъ сколько нибудь широко: онъ или отрѣзанъ отъ воды или испорченъ выдѣломъ мелкихъ участковъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ земледѣльческое киргизское населеніе необходимо устраивать не по фактическому пользованію, а по земледѣльческимъ нормамъ, выработаннымъ предварительнымъ хозяйственно-статистическимъ изслѣдованіемъ. Такой порядокъ вполнѣ удовлетворитъ киргизское населеніе и сохранитъ за государственными землями ихъ цѣнность. Ниже, при опредѣленіи нормъ киргизскаго землепользованія, вся территорія раздѣляется на районы земледѣльческіе и скотоводческіе, но необходимо здѣсь оговорить, что въ такъ называемыхъ земледѣльческихъ районахъ могутъ встрѣтиться и скотоводческія хозяйства или группы хозяйствъ, которыя должны устраиваться уже по скотоводческимъ нормамъ, безъ надѣленія пахотными землями, которыхъ у нихъ можетъ и не быть. Матеріалы о хозяйствѣ такихъ киргизъ имѣются въ распоряженіи Переселенческаго Управленія и потому не встрѣтится затрудненій о выдѣленіи ихъ тѣмъ болѣе, что число ихъ будетъ очень не велико.

Нормы киргизскаго землепользованія опредѣлены въ выпускѣ I т. II по Чимкентскому уѣзду [1]). Остановимся прежде

[1]) Выпускъ второй тома I съ текстомъ будетъ отпечатанъ черезъ два мѣсяца; таблицы уже отпечатаны.

всего на нормахъ землепользованія въ районахъ, гдѣ преобладаетъ земледѣльческое хозяйство. Очевидно норма въ этихъ мѣстностяхъ должна слагаться изъ трехъ элементовъ:— пахотныхъ земель, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ. Общая площадь посѣва по земледѣльческимъ районамъ, приходящаяся на одно самостоятельное хозяйство въ предѣлахъ наиболѣе распространенныхъ III и IV посѣвныхъ группъ, выразилась, хотя и въ близкихъ (отъ 4,4 до 6,1 дес.), но все-таки не одинаковыхъ величинахъ. Зависитъ это отъ наличности естественно-историческихъ условій, совокупность которыхъ даетъ возможность вести земледѣльческое хозяйство въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ. При существующей у него экстенсивной системѣ полеводства киргизское населеніе эксплоатируетъ для пашни возможно большую площадь, предѣлы которой, по отношенію къ поливнымъ пашнямъ, находятся въ зависимости отъ существующей системы орошенія. Предполагая, въ дальнѣйшемъ, съ одной стороны, что урегулированіе порядковъ водопользованія сохранитъ значительный запасъ воды для орошенія новыхъ площадей земли и тѣмъ расширитъ площадь запашки, и имѣя въ виду, съ другой стороны, что богарныя земли далеко еще не использованы населеніемъ,— цѣлесообразнѣе было бы принять для всѣхъ земледѣльческихъ районовъ однообразную величину площади посѣва въ нормальномъ хозяйствѣ, равную 6-ти десятинамъ. Тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто, что и существующіе въ дѣйствительности размѣры посѣвовъ очень близки къ различнымъ районамъ. Что же касается въ частности богарныхъ (неполивныхъ) пашенъ, находящихся въ предѣлахъ той же площади, то ихъ тѣсная зависимость отъ условій естественно-историческаго характера и наличность большихъ колебаній размѣра существующихъ посѣвовъ дѣлаютъ невозможнымъ установленіе одинаковаго отношенія ихъ къ поливнымъ пашнямъ для всѣхъ районовъ, слѣдовательно, выведенныя въ I-мъ выпускѣ тома II процентныя отношенія богарныхъ посѣвовъ къ поливнымъ должны быть приняты въ разсчетъ при надѣленіи землею.

Кромѣ того во всѣхъ земледѣльческихъ районахъ нормальное хозяйство обезпечивается 9,5 единицами скота. Эта

величина для каждаго изъ районовъ является очень близкой и, при наличности незначительныхъ колебаній въ ту или иную сторону, можетъ быть принята за нормальную.

Опредѣливъ въ составѣ нормальнаго хозяйства площадь пахотныхъ земель и число единицъ скота, перейдемъ теперь къ выясненію вопроса о количествѣ сѣнокосовъ и выгоновъ, необходимыхъ для содержанія $9^1/_2$ единицъ скота. Въ V и VI главахъ выпуска перваго тома матеріаловъ по киргизскому землепользованію опредѣлено было необходимое количество сѣнокосовъ и пастбищъ при извѣстныхъ естественно-историческихъ условіяхъ, для прокормленія единицы скота въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ. Для выясненія всей площади землепользованія въ нормальномъ хозяйствѣ необходимо теперь принять во вниманіе эти нормы.

Для содержанія на сѣнѣ единицы скота въ зимнее время необходимо имѣть разное количество сѣнокосовъ.

№ № районовъ.	Норма сѣнокосной земли на единицу скота.		
	Поливной.	Неполивной.	ВСЕГО.
III.	0,10	0,13	0,23
IV.	0,07	0,23	0,30
V.	0,06	0,13	0,19
VI.	0,03	0,09	0,19
IX.	0,02	0,08	0,10

Различный размѣръ нормы сѣнокосовъ на единицу скота зависитъ отчасти отъ качества покосовъ, но, главнымъ образомъ, отъ той или иной продолжительности содержанія скота на сѣнѣ въ теченіе зимняго времени. Эти нормы, какъ видно изъ соотвѣтствующей статьи, исчислены съ небольшимъ избыткомъ, но къ этому имѣются вполнѣ основательныя причины. Необходимо имѣть въ виду, что хозяйство киргизъ въ этихъ районахъ по существу своему не скотоводческое, а

земледѣльческое и что эволюція его въ этомъ отношеніи еще не закончилась. Такимъ образомъ, несмотря на весьма продолжительный въ Туркестанѣ пастбищный періодъ, потребность у населенія въ сѣнокосахъ съ развитіемъ земледѣльческаго хозяйства возможно, что будетъ возрастать.

Поэтому необходимо считать, что вышеприведенныя нормы сѣнокосной земли вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности въ кормовыхъ средствахъ. При 9½ единицахъ скота въ нормальномъ хозяйствѣ, общая площадь сѣнокосовъ должна быть равна слѣдующимъ величинамъ въ описываемыхъ районахъ: въ III—2,18 дес.; въ IV—28 дес., V—1,80 дес., VI—1,14 дес. и въ IX—0,95 дес. При этомъ во всѣхъ районахъ преобладаютъ неполивные сѣнокосы надъ поливными, но необходимо и здѣсь, такъ же какъ и по отношенію къ пашнямъ, при исчисленіи излишковъ сохранить то соотношеніе между поливными и неполивными сѣнокосами, которое указано въ вышеприведенной таблицѣ.

Въ основаніе исчисленія пастбищной нормы положенъ былъ принципъ наибольшей использованности выгоновъ. При этомъ для опредѣленія типичныхъ въ отношеніи нормъ общинъ былъ детально проанализованъ весь матеріалъ. Такого рода анализъ былъ необходимъ, такъ какъ правильность вывода нормъ въ нѣкоторыхъ районахъ не обезпечивалась массовымъ характеромъ данныхъ, полученныхъ путемъ учета на достаточно обширной территоріи. Съ другой стороны, хотя нѣкоторые районы, какъ, напримѣръ, IX, занимаютъ и большую площадь, но вся она находится въ общемъ пользованіи многихъ киргизскихъ общинъ и не представляетъ большого ряда отдѣльныхъ площадей, при группировкѣ которыхъ законъ большихъ чиселъ имѣлъ бы нивеллирующее значеніе. Кромѣ того, имѣетъ большое значеніе характеръ наблюдаемыхъ явленій. Если явленія наблюдаются въ средѣ однородной, если ихъ причины просты и постоянны,—вѣроятность ошибокъ наблюденія и амплитуда ихъ уменьшаются и изслѣдованіе, безъ ущерба дѣлу можетъ быть болѣе экстенсивнымъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причины явленій сложны и измѣнчивы, и только путемъ детальнаго изученія отдѣльныхъ случаевъ возможно

учесть вліяніе каждой изъ нихъ и получить выводы, правильно отражающіе дѣйствительность. И чѣмъ меньше количество наблюденій, тѣмъ точнѣе и детальнѣе должно быть изслѣдованіе, тѣмъ строже критика матеріала и тѣмъ тщательнѣе его разработка.

Въ изслѣдованномъ Чимкентскомъ уѣздѣ при выводѣ пастбищной нормы приходится имѣть дѣло въ нѣкоторыхъ районахъ съ небольшимъ, сравнительно, количествомъ данныхъ, относящихся притомъ же къ мѣстности съ весьма разнообразными естественно-историческими условіями, съ неодинаковымъ характеромъ пастбищъ и съ неодинаковымъ складомъ хозяйства. Поэтому правильность выводовъ находится здѣсь въ прямой зависимости отъ внимательнаго изученія данныхъ по каждой общинѣ и пользованія данными, наиболѣе достовѣрными.

Такимъ образомъ, въ означенномъ выпускѣ опредѣлены были для различныхъ районовъ особыя пастбищныя нормы для единицы скота въ единицу времени. Затѣмъ, было опредѣлено время пастьбы скота на различныхъ площадяхъ и выведена пастбищная норма для всего періода пастьбы. Получились слѣдующія величины для земледѣльческихъ районовъ.

№№ РАЙОНОВЪ.	Норма пастбищъ на единицу скота на все время пастьбы въ десятинахъ.
III.	3,11
IV.	2,43
V.	2,00
VI.	2,51
IX.	1,76—2,51

IX районъ въ свою очередь подраздѣляется на двѣ части—тугайную и горную; въ первой норма пастбищъ на единицу скота равна 1,76 дес., а во второй—2,51 дес. Изъ приведенной таблички видно, что пастбищная норма значительно уклоняется отъ средней величины только въ тугайной полосѣ IX района, но нужно имѣть въ виду, что пастбища въ тугаяхъ по количеству корма значительно лучше, чѣмъ въ

степной и даже горной полосѣ. Поэтому и норма въ тугаяхъ оказалась ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Руководствуясь вышесказаннымъ, теперь мы можемъ привести данныя для опредѣленія всей площади землепользованія въ нормальномъ хозяйствѣ, при наличности въ немъ $9^1/_2$ единицъ скота [1]).

Нормальное хозяйство.

Районы.	Пашни.			Покоса.			Выгона.	Всей земли.		
	Поливной.	Неполивн.	Итого.	Поливного.	Неполивн.	Итого.		Поливной.	Неполивн.	Итого.
III	3,3	2,5	6,0	0,06	1,27	21,18	29,54	4,45	33,28	37,74
IV	4,1	1,9	6,0	0,67	2,18	2,85	23,08	4,77	27,16	31,93
V	4,9	1,1	6,0	0,57	1,24	1,81	19,00	5,47	21,34	26,81
VI	3,7	2,3	6,0	0,28	0,86	1,14	23,85	3,98	27,01	30,99
IX	5,3	0,7	6,0	0,19	0,76	0,95	16,7 23,84	5,49	28,86 25,3	28,86 30,8

Таковы размѣры площади землепользованія въ нормальномъ хозяйствѣ тѣхъ районовъ, гдѣ земледѣліе преобладаетъ надъ скотоводствомъ.

Совершенно иное хозяйство наблюдается въ районахъ скотоводческихъ, къ которымъ необходимо отнести VII, VIII, X, XI и A (общины не имѣющія урегулированныхъ кочевокъ). Выдѣливъ въ этихъ районахъ самостоятельныя хозяйства точно также, какъ это мы сдѣлали въ районахъ съ преобладаніемъ земледѣлія, получимъ, что количество скота въ среднемъ на одно хозяйство будетъ равняться 14-ти единицамъ. Отъ этой величины сильно уклоняется только одинъ VII-ой районъ. Но вообще VII районъ, при маломъ составѣ семьи

[1]) Въ тугайной полосѣ IX района 16,4 единицы скота.

и рабочихъ рукъ, при незначительной запашкѣ, въ то же время обладаетъ и минимальнымъ количествомъ скота и слабо-развитыми подсобными заработками.

Очевидно, что данный районъ, можетъ быть въ силу своего географическаго положенія, находится въ исключительныхъ условіяхъ, вліяніе которыхъ во всякомъ случаѣ, было бы неправильно распространять на остальные районы. Это соображеніе заставляетъ, въ данномъ случаѣ, не принимать во вниманіе среднюю величину единицъ скота, приходящуюся на одно хозяйство въ VII районѣ. Исключивъ ее, мы получимъ въ среднемъ для скотоводческихъ районовъ уже не 14 головъ скота, а 16,4, т. е. величину болѣе близкую къ порайоннымъ среднимъ. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ преобладанія въ различныхъ районахъ земледѣлія или скотоводства необходимо для количества скота принять двѣ нормальныя величины, такъ какъ размѣръ стада, который будетъ удовлетворять земледѣльческое хозяйство въ качествѣ живого инвентаря и подсобнаго къ земледѣлію скотоводства, окажется совершенно недостаточнымъ для районовъ, гдѣ подсобную роль въ хозяйствѣ играетъ не скотоводство, а земледѣліе. Такимъ образомъ, для районовъ со скотоводческимъ хозяйствомъ установлена норма не въ 9,5 единицъ скота, а въ 16,4 единицы, такъ какъ въ противномъ случаѣ при слабо развитомъ, или даже отсутствующемъ земледѣліи, данныя хозяйства не въ состояніи были бы балансировать свой бюджетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ скотоводческихъ районахъ площадь землепользованія въ нормальномъ хозяйствѣ не должна опредѣляться только тѣмъ количествомъ пастбищныхъ земель, которое необходимо для содержанія 16,4 единицъ скота. Незначительныя площади пашенъ и сѣнокосовъ, имѣющіяся у киргизъ этихъ районовъ, будутъ входить въ составъ пастбищныхъ земель, такъ какъ они составляютъ ничтожный процентъ къ этимъ послѣднимъ. Какова же пастбищная норма въ этихъ районахъ для содержанія единицы скота? Въ соотвѣтствующей главѣ выпуска 1-го нормы эти выражаются слѣдующими величинами:

Районы.	Норма пастбищной земли на единицу скота въ десят.	Всей земли на 1, хозяйство въ десятинахъ.
VII.	4,00	65,60
VIII.	3,46	56,74
X.	1,76	28,86
XI.—XII.	8,16	133,82
A.	8,16	133,82

Наиболѣе высокія нормы обезпеченія киргизскаго населенія получились по XI и XII районамъ, а также по группѣ общинъ А, не имѣющихъ урегулированныхъ кочевокъ. Хозяйства эти ведутъ чисто кочевой образъ жизни и находятся, сравнительно, въ болѣе плохихъ пастбищныхъ условіяхъ.

Наряду съ этимъ выдается въ обратномъ отношеніи районъ X, въ которомъ норма земли на одно хозяйство равна 28,86 десятинамъ, но необходимо имѣть въ виду, что это тугайный районъ, расположенный по обѣимъ сторонамъ рѣки Сыръ-Дарьи, съ прекрасными почвами и буйной растительностью. Районъ этотъ используется скотомъ только зимой, съ наступленіемъ же теплаго времени киргизы уходятъ изъ тугайной полосы на болѣе высокія пастбища, такъ какъ здѣсь появляется масса насѣкомыхъ, совершенно не дающихъ покоя ни людямъ, ни скоту. Но зимою тугаи представляютъ незамѣнимыя пастбища: благодаря высокой травяной растительности, скотъ хорошо питается здѣсь даже въ самыя снѣжныя зимы и довольно хорошо защищается камышомъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Отсюда и норма въ X районѣ оказалась ниже, чѣмъ въ другихъ районахъ.

Изъ только что сказаннаго можно видѣть, что вышеприведенныя нормы земельнаго обезпеченія въ отношеніи кочующихъ хозяйствъ исчислены только на зимній періодъ пастьбы. Весною, лѣтомъ и осенью кочующее киргизское населеніе имѣетъ особыя пастбища, соотвѣтственно называющіяся коктеу, джайляу и кузеу. На этихъ пастбищахъ также опредѣляется норма по дѣйствительному количеству выпасаемаго на нихъ скота. Въ большинствѣ случаевъ такія же пастбища служатъ площадями общаго пользованія, на которыя сходятся киргизы изъ разныхъ мѣстъ и разныхъ общинъ. Но и кромѣ

такихъ вкочевывающихъ киргизъ эти общія площади используются также киргизами, которые живутъ на нихъ еще зимою. Поэтому при опредѣленіи излишнихъ земель на площадяхъ общаго пользованія приняты во вниманіе какъ киргизы, живущіе тамъ зимою, такъ и вкочевывающіе на весну, лѣто или осень. Для киргизъ, живущихъ здѣсь зимою, принята общая норма соотвѣтственно тому району, въ которомъ находится площадь общаго пользованія, а для вкочевывающихъ, какъ уже сказано, норма исчислена на весь кочующій скотъ.

Относительно кочующихъ хозяйствъ и этимъ не опредѣлится вся площадь землепользованія, потому что многоскотные киргизы зимою проводятъ со скотомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ пескахъ, а лѣтомъ уходятъ на высокогорныя пастбища [1]). Но въ этихъ мѣстностяхъ размѣръ нормы совершенно сознательно не опредѣлялся изслѣдователями, такъ какъ и высокогорныя джайляу и пески, съ точки зрѣнія полевого хозяйства, не представляютъ въ настоящее время никакой цѣнности и потому могутъ быть оставлены въ пользованіи киргизъ, какъ типичныя пастбища. По этой же причинѣ пески не подвергались межевой съемкѣ, но по картамъ военно-топографическаго отдѣла можно опредѣлить площадь ихъ не менѣе какъ въ 3.000.000 десятинъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, мы при исчисленіи излишнихъ земель въ нижепомѣщенной таблицѣ, совершенно не принимаемъ во вниманіе песчаныхъ пастбищъ, то-есть оставляемъ ихъ цѣликомъ въ пользованіи киргизскаго населенія.

Принимая во вниманіе установленные выше размѣры земельныхъ нормъ, въ заключеніе получимъ слѣдующіе конечные результаты по всей изслѣдованной въ 1907 и 1908 г. территоріи Чимкентскаго уѣзда (см. приложенное росписаніе).

Въ поясненіе этой таблицы необходимо сказать, что въ ней разсчетъ земель, причитающихся по нормамъ, сдѣланъ на все число приписныхъ хозяйствъ изслѣдованной территоріи. Площадь всей земли состоитъ изъ призимовочныхъ территорій и участковъ общаго пользованія, которые въ нѣ-

[1]) Такія пастбища находятся въ районѣ изслѣдованія 1906 года, на границѣ съ Ташкентскимъ уѣздомъ.

которыхъ районахъ (X, XI, XIII и друг.) занимаютъ громадныя пространства. Въ прежнее время, когда киргизы еще и понятія не имѣли о земледѣліи и занимались только скотоводческимъ хозяйствомъ, эти площади общаго пользованія довольно интенсивно использовались скотомъ какъ пастбищныя угодья. Съ переходомъ же киргизъ во многихъ мѣстностяхъ Чимкентскаго уѣзда къ земледѣльческому хозяйству, надобность въ большихъ пастбищныхъ пространствахъ для значительной части населенія отпала и теперь они поражаютъ своею пустынностью.

Въ приведенной таблицѣ излишнія земли исчислены по каждому хозяйственному району, причемъ всѣ онѣ раздѣлены на двѣ категоріи:—въ одной преобладаетъ земледѣльческое хозяйство и норма здѣсь состоитъ изъ пахотныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель, а въ другой — скотоводческое хозяйство только съ пастбищными нормами. Первая группа районовъ располагаетъ 2.087.979 десятинами, между тѣмъ по установленнымъ нормамъ этой части населенія причитается 993.905 десятинъ, слагающихся изъ пахотныхъ земель, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ. Такимъ образомъ остается избыточныхъ земель, по этой группѣ районовъ, 1.154.074 десятинъ. Эти излишки приходятся исключительно на пастбищныя угодья, потребность въ которыхъ у населенія значительно сократилась вслѣдствіе перехода его къ земледѣльческому хозяйству.

Вторая группа районовъ (скотоводческихъ) располагаетъ 1.953.747 десятинами земли, а по установленнымъ нормамъ кочующему здѣсь населенію причитается 1.107.790 десятинъ; вслѣдствіе этого избыточныхъ земель въ этихъ районахъ насчитывается 845.957 десятинъ. Означенныя площади и являются избыточными для живущаго въ перечисленныхъ районахъ населенія, но ихъ еще нельзя считать излишними въ строгомъ смыслѣ этого слова, потому что мы еще не приняли во вниманіе тѣхъ земель, которыми пользуются общины А, не имѣющія урегулированныхъ кочевокъ.

Въ этихъ общинахъ состоитъ всего 2.772 кибитки и по соотвѣтствующимъ нормамъ имъ требуется 370.949 десятинъ. Вычитая эту площадь изъ 2.000.031,61 десятинъ (1.154.074—

845.957,00), получимъ—1.629.083 десятины излишнихъ земель по всей обслѣдованной территоріи Чимкентскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ избыточными землями, опредѣленными въ т. I по Чимкентскому уѣзду въ числѣ 73.322 десятинъ, всего излишковъ въ этомъ уѣздѣ обнаружено, такимъ образомъ, 1.702.405 десятинъ.

При производствѣ статистическихъ обслѣдованій и въ другихъ частяхъ района кочевого населенія, неизбѣжно будутъ обнаружены еще большія площади излишнихъ земель, могущихъ быть изъятыми изъ пользованія кочевого населенія.

Такъ, по предварительнымъ подсчетамъ матеріаловъ, собранныхъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, намѣчается не менѣе 1.300.000 десятинъ излишковъ. Здѣсь, какъ и въ Чимкентскомъ уѣздѣ, водворилось значительное число русскихъ поселковъ, а именно 27 и кромѣ того 5 нѣмецкихъ поселковъ, которымъ киргизы сдаютъ въ аренду большія площади нетолько неполивныхъ, но и поливныхъ земель. Но кромѣ того ежегодно водворяются и новые переселенцы, снимая у киргизъ землю.

Достойно вниманія, что изъятіе земель изъ пользованія киргизъ при устройствѣ русскихъ поселковъ не только не повлекло за собою какого либо нарушенія ихъ экономическаго благосостоянія, но, наоборотъ, скорѣе повліяло въ этомъ отношеніи весьма благопріятно, давъ толчекъ къ болѣе продуктивному использованію земли.

Еще большія пространства излишнихъ земель обнаружатся въ Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, гдѣ при обширности территоріи число кочевого населенія, ею пользующагося, сравнительно незначительно. Здѣсь имѣется неустроенное, признанное кочевымъ киргизское населеніе, занимающее обширныя пространства съ поливными и богарными землями въ нагорныхъ частяхъ Ферганской области, расположенныхъ по периферіи Ферганской долины съ сѣвера, востока и юга въ уѣздахъ Кокандскомъ, Наманганскомъ, Андижанскомъ, Скобелевскомъ и особенно Ошскомъ, гдѣ всюду могутъ быть излишки, которые при производствѣ статистическаго изслѣдованія и могутъ быть учтены.

Тождественное явленіе можно констатировать и въ Самаркандской области, но здѣсь кромѣ нагорной полосы, въ безсрочномъ пользованіи кочевого населенія находится и обширная Голодная степь, въ которой предприняты правительствомъ дорого стоющія ирригаціонныя сооруженія съ каналомъ Николая 1-го.

Такимъ образомъ предоставленіе государству права изъятія изъ пользованія кочевого населенія земельныхъ излишковъ дастъ ему обширный колонизаціонный фондъ, который при заселеніи даетъ обширную площадь культурныхъ, нынѣ большею частью пустующихъ земель.

Особенно важно вышеупомянутое право для установленія нормальнаго положенія въ такихъ районахъ, какъ Голодная степь, гдѣ государствомъ предпринимаются обширныя ирригаціонныя мѣропріятія къ орошенію земель, находящихся нынѣ въ пользованіи кочевниковъ: не имѣя права изъемливать излишки, оно будетъ поставлено въ большое затрудненіе при осуществленіи намѣченныхъ мѣропріятій, долженствующихъ превратить этотъ обширный сопряженный съ моремъ районъ въ высококультурную мѣстность.

Приложеніе № 1.

Пространство и населеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства кромѣ Семирѣчья и Закаспійской области.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Пространство въ кв. верстахъ	Количество всей земли въ десятинахъ.	Оропаемой.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Богарной.	Удобной, но не обрабатываемой.	Казенной.	Всей удобной.	НАСЕЛЕНІЕ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Въ томъ числѣ городского населенія.
Сыръ-Дарьинская область.											
Ташкентскій	40.380	4.199.520	258.0	—	—	—	—	168.918	148.069	309.152	191.478
Чимкентскій	100.808	10.484.032	228.52	39.531,78	—	—	—	181.561	140.264	321.825	30.005
Ауліеатинскій	68.010	7.073.040	73.00	—	—	—	—	174.695	143.363	318.059	18.717
Перовскій	95.965	9.980.360	—	—	—	—	—	88.615	78.463	167.078	7.765
Казалинскій	59.550	6.193.200	—	—	—	—	—	109.334	94.468	203.802	12.142
Аму-Дарьинскій отдѣлъ	94.080	9.784.320	65.00	—	—	—	—	112.586	103.267	215.853	2.682
Всего по области	549.003	57.096.312	—	—	—	—	—	939.221	785.861	1.725.082	262.789
Ферганская область.											
Маргеланскій	14.069	1.463.186,4	222	54.911	184.845	884	462.807	—	—	431.718	56.489
Андижанскій	13.333,2	1.386.652,8	297	111.472	169.199	330	504.322	—	—	451.412	72.856
Наманганскій	15.273,4	1.588.433,6	170	3.917	47.698	—	221.680	—	—	426.352	88.713
Кокандскій	13.312,6	1.384.510,4	164	2.492	115.176	990	283.060	—	—	451.412	111.189
Ошскій	25.252,7	2.626.280,8	83	87.094	122.711	1342	290.869	—	—	189.442	43.001
Всего по области	81.241 съ Памир. 126.841	8.449.064 съ Памир. 13.191.464	936	259.887	639.630	3547	1.762.738	—	—	1.950.326	372.248
Самаркандская область.											
Самаркандскій	7.751,3	806.135,2	226	—	—	—	—	—	—	309.477	79.870
Катта-Курганскій	6.997,6	727.750,4	60	—	—	—	—	—	—	126.022	10.939
Джизакскій	25.812	2.684.448	132	—	—	—	—	—	—	254.060	33.276
Ходжентскій	20.036,7	2.083.816,8	106	—	—	—	—	—	—	190.186	39.261
Всего по области	60,597,6	6.302.150,4	526	—	—	—	—	—	—	879.745	163.346
Всего по 3 областямъ	736.441,6	76.589.926,4	—	—	—	—	—	—	—	4.555.153	798.383

Приложеніе № 2.

Свѣдѣнія о русскихъ селеніяхъ въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ.

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ. Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	Количество всей земли, числящ. за поселкомъ. дес. кв. с.
	Ташкентскій уѣздъ:						
1	Богородицкое	1892	60	135	147	282	1.599
2	Кауфманское	1892	92	323	321	644	2.940
3	Никольское	1884	303	852	818	1.670	2.745 2.132
4	Садовое	1903	32	79	62	141	441 1.080
5	Самарское	1892	57	159	146	305	1.396
6	Солдатское	1894	105	256	232	488	2.864 600
7	Троицкое	1886	131	376	382	758	3.523 587
8	Успенское	1892	7	30	30	60	247 849
9	Чиназъ	1867	29	94	64	158	187 2.155
10	Черняево	1892	55	172	181	353	3.259 1.100
11	Ново-Николаевка . . .	1907	16	39	41	80	279
12	Мищенково	1908	62	165	142	307	1.349
13	Алексѣевка	1909	47	125	118	243	1.564
14	Аулъ-Ташъ (т-во крестьянъ собств.) . . .	1909	7	20	22	42	88
15	Павловка	1909	13	38	31	69	48
16	Боссу	1908	57	156	101	257	2.213
	Итого . . .		1.196	3.411	3.219	6.630	29.633 1.647

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ	Въ нихъ душъ. Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	Количество всей земли, числящ. за поселкомъ. дес. кв. с.
	Чимкентскій уѣздъ:						
1	Антоновка	1890	55	244	200	444	1.705,23
2	Бѣлыя-Воды	1889	123	330	242	572	5.869,39
3	Ванновское	1891	187	430	404	834	3.564
4	Вревское	1893	47	112	126	238	2.606
5	Высокое	1888	255	744	656	1.400	5.491,16
6	Дорофеевка	1892	171	420	433	853	5.111,36
7	Георгіевское	1890	182	498	492	990	7.250,53
8	Ермолово	1894	31	113	83	196	3.776,37
9	Каменная-Балка	1892	45	103	105	218	957,45
10	Корниловка	1887	71	126	151	277	1.538,57
11	Красноводское	1891	47	132	97	229	1.737,22
12	Мамаевка	1892	92	210	215	425	4.235,03
13	Обручево	1892	67	145	127	272	2.127
14	Тамерлановка.	1892	104	250	230	480	6.625,06
15	Фогелево	1896	17	38	32	70	776,2
16	Черная-Рѣчка	1890	80	200	146	346	2.177,27
17	Петропавловское	1900	73	194	186	380	2.653,5
18	Чубаровка	1892	49	115	111	226	2.470,66
19	Михайловскій (Байтыкъ)	1906—1907 г.	32	95	80	178	508
20	Царскій (Тогузъ-Торау)		21	56	54	120	430,5
21	Александровскій (Лангеръ)		24	75	62	137	649,25

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ.			Количество всей земли, числящ. за поселкомъ.
				Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	дес. кв. с.
22	Суплатовскій (Каскасу)		59	150	143	295	1.467,80
23	Романовскій (Майбулакъ)		75	209	200	409	1.562,10
24	Борисовскій (Домбры-Шалды)		14	33	41	74	662,40
25	Троицкій (Чійтюбе) . .		39	98	103	201	735,63
26	Покровскій (Кыркенбай)		10	30	24	54	168,75
27	Самсоновскій (Утемисъ)		41	132	120	252	960,19
28	Николаевскій (Чапрашты)		23	73	71	144	672,47
29	Казанское (Балыкчи) .		101	296	263	559	2.141,43
30	Глинково (Чушка-булакъ)		30	88	74	162	339,50
31	Кузьминко (Бекчалъ) .		10	49	44	93	638,88
32	Алексѣевскій (Буралдай)		106	297	210	607	6.107
33	Ильинка (Кереитъ) . . .		25	72	65	140	529,92
34	Шаврово (Тюле)		13	34	29	63	1.123,6
35	Максимовскій (Беш-ата)		8	21	22	43	194
36	Кривошеиново (Козыклы)		32	103	92	195	243,15
37	Кабулсай	1904	6	10	5	15	0,83
38	Туркестанъ (возлѣ станціи)	1902	193	436	392	828	80
39	Арысь	1901	—	—	—	—	—
	Бургемъ	1906	20	—	—	—	500
	Звенигородскій	—	—	—	—	—	—

1906—1907 года.

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ.			Количество всей земли, числящ. за поселкомъ.
				Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	дес. кв. с.
	Ауліэатинскій уѣздъ:						
1	Александровское . . .	1887	116	495	476	971	5.262
2	Бурное	1890	65	209	195	404	2.940
3	Головачевка	1892	33	117	112	229	1.096
4	Гродсково	1892	75	228	224	452	2.130
5	Грозное	1892	107	456	441	897	3.948
6	Дмитріевка	1877	200	675	668	1.343	4.375
7	Каменка	1866	55	168	164	332	1.471
8	Карабамны	1874	200	1.099	1.059	2.158	7.058
9	Карабаевка	1902	112	476	435	911	1.422
10	Ключевое	1891	55	179	181	360	1.861
11	Кузьминка	1886	45	203	173	376	1.065
12	Луговое	1887	27	100	84	184	304
13	Мерке	1885	125	449	425	874	2.128
14	Михайловка	1875	81	306	245	551	2.683
15	Николаевское	1884	108	551	515	1.066	2.012
16	Ново-Троицкое	1906	135	541	502	1.043	4.934
17	Подгорное	1887	33	122	113	235	1.236
18	Покровское	1881	166	572	600	1.172	3.271
19	Ровное	1892	32	124	122	246	760
20	Степное	1892	58	215	216	431	3.500

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ. Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	Количество всей земли, числящ. за поселкомъ. дес. кв. с.
21	Чалдоваръ	1876	225	1.094	865	1.959	7.780
22	Шаповаловка	1889	78	289	234	523	2.728
23	Благовѣщенское	1907	42	115	115	230	1.437
24	Ивановка	1908	15	53	44	97	—
25	Гуляевка	1906	18	35	23	58	—
26	Алексѣевка	1907	38	84	52	136	—
27	Казанское	1908	64	195	190	385	—
			2.456	9.651	8.948	18.599	—
	Казалинскій уѣздъ:						
	Поселки при ж.-д. станц.						
1	Бикбаумъ	1908	3	8	2	10	0,25
2	Казалинское	1904	161	318	307	625	50
3	Камышлыбашъ (рыбацк.)	1906	23	47	37	84	7,5
4	Аральское море (портов.)	1903	27	57	42	99	4,5
			214	430	388	818	62,25
	Перовскій уѣздъ:						
1	Астраханское	1896	20	66	76	142	1.481
2	Александровское . . .	1886	30	35	40	75	3.613
3	Скобелево	1895	101	203	152	355	3.366

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ. Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	Количество всей земли, числящ. за поселкомъ. дес. кв. с.
4	Джулекъ	1899	102	145	134	279	4.044
	Поселки при ж.-д. станц.:						
5	Яны-Курганъ	1903	26	50	44	94	6
6	Терень-Узякъ	1907	13	29	28	57	0,13
7	Айтекъ	1903	19	40	36	76	0,63
8	Думалакъ	1908	61	147	103	250	2,63
9	Тартугай	1908	24	57	47	104	1
10	Тузъ-Куль (рыбацкій) .	1905	35	78	76	154	2,5
11	Солотюбе (рыбацкій) . .	1908	5	5	—	5	0,13
			436	855	736	1.591	12.577,02
	Самаркандская область.						
	Ходжентскій уѣздъ:						
1	Срѣтенскій	1883	167	420	330	750	4.407
2	Николаевскій	1881	36	114	83	197	2,210
3	Романовскій	1887	89	183	173	356	4.565
4	Надеждинскій	1885	90	103	80	183	5.430
5	Обѣтовскій	1892	35	83	60	143	132
6	Верхне-Волынскій . . .	1894	27	41	42	83	687
7	Нижне-Волынскій . . .	1896	63	164	136	300	1.076
8	Конно-Гвардейскій . . .	1891	28	59	52	111	924
9	Духовской	1897	10	20	23	43	749

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ.			Количество всей земли, числящ. за поселкомъ.
				Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	дес. кв. с.
10	Спасскій	1906	229	942	823	1.765	3.000
11	Охманъ-Куль	1908	108	247	216	463	400
12	Сыръ-Дарья	1904	25	66	54	120	—
			907	2.442	2.072	4.514	—
1	Федоровское		107	157	133	290	1.170
	По Самаркандской обл. 13 селеній		1.014	2.599	2.205	4.804	—
	Ферганская область.						
	Ошскій уѣздъ:						
1	Покровское	1893	181	580	541	1.121	5.602
2	Хуторскій поселокъ № 1 отъ Покровскаго . .	1908	6	16	16	32	2,17
3	Хуторскій поселокъ надъ рѣкой Куршобъ . .	1903	5	20	15	35	5,82
4	с. Рождественское . . .	1901	20	42	36	78	715
5	с. Кара-Тюбе	1901	16	42	46	88	—
			228	700	654	1.354	—
	Маргеланскій уѣздъ.						
1	Русское село	1893	201	551	522	1.073	2.108

№№ по порядку.	Названіе селеній.	Годъ возникновенія селенія.	Число дворовъ.	Въ нихъ душъ.			Количество всей земли, числящ. за поселкомъ.
				Мужскихъ.	Женскихъ.	ИТОГО.	дес. кв. с.
	Наманганскій уѣздъ:						
1	Успенское	1898	76	232	212	444	1.422
2	Кетменъ-Тюбе	1901	47	153	135	288	6.400
			123	385	347	732	7.822
	Андижанскій уѣздъ:						
1	Николаевское	1897	50	153	139	292	1.100
2	Благовѣщенское	1899	97	294	257	551	2.171
3	Спасское	1901	36	91	87	178	680
4	Таранъ базаръ	1904	75	206	210	416	1.139
5	Кокъ-Янгакъ	1904	219	597	555	1.152	2.459
6	Джирги-Талъ (Мазоръ-Булакъ)	1904	178	538	509	1.047	2.559
7	Джиланды	1901	78	228	203	431	1.640
8	Кара-Диканъ	1901	100	304	248	552	1.620
9	Заргеръ	1901	46	132	108	240	930
10	Ташъ-Башатъ	1901	22	59	42	101	510
11	Мирзака	1903	112	323	305	628	2.200
12	Яншъ-Арыкъ (Хутора) .	1896	11	21	15	36	159
			1.024	2.946	2.678	5.624	17.177
	По Ферганской обл. 20 селеній		1.576	4.582	4.201	8.783	—
	Всего по 3 областямъ 135 селеній		—	—	—	—	—

Приложеніе 3.

Описаніе хозяйственныхъ районовъ въ естественно-историческомъ отношеніи.

1) *Тугайная полоса* (*хозяйственный районъ*) *по Сыръ-Дарьѣ.* Эта полоса тянется по тому и другому берегу рѣки, шириной въ 1—5 верстъ. По своему рельефу она представляетъ собой равнинную площадь, мѣстами прорѣзанную рукавами и старыми протоками рѣкъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти послѣдніе образуютъ собой небольшія озерца. Изрѣдка общій характеръ рельефа нарушается небольшими депрессіями и всхолмленіями наносовъ. Тугайная полоса характеризуется комплексомъ легкихъ суглинистыхъ и супесчаныхъ почвъ. Нерѣдко почвы являются засоленными. Кое-гдѣ встрѣчаются наносы сыпучаго песка. Изъ растительнаго царства для тугайной полосы весьма типичными являются различные представители кустарниковой формы, образующіе здѣсь густыя заросли. Травянистая растительность представлена по сырымъ и влажнымъ мѣстамъ камышами и осоками, а по болѣе сухимъ—злаками. Во время половодья Сыръ-Дарьи тугайная полоса заливается водой. Этимъ обстоятельствомъ и главнымъ образомъ близостью грунтовыхъ водъ обусловливается для нѣкоторыхъ мѣстъ возможность обходиться при посѣвѣ хлѣбовъ безъ искусственнаго орошенія. Хотя нужно отмѣтить, что лѣтній періодъ въ данномъ районѣ отличается значительной знойностью и почти полнымъ отсутствіемъ атмосферныхъ осадковъ. Указанными причинами объясняется и тотъ фактъ, что естественная растительность тугаевъ сохраняетъ свой зеленый видъ въ теченіе всего лѣтняго періода. Во время зимы снѣжный покровъ въ данномъ районѣ достигаетъ весьма незначительной толщины, что даетъ возможность пасти зимою скотъ. Въ виду этого даже изъ предгорныхъ мѣстностей нѣкоторые изъ бо

гатыхъ юртовладѣльцевъ на зиму прикочевываютъ сюда со своими стадами. Какъ отмѣчалось выше въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ описываемомъ районѣ являются возможными посѣвы безъ искусственнаго орошенія, но большая часть посѣвовъ въ виду недостатка атмосферныхъ осадковъ и сильныхъ лѣтнихъ жаровъ производится на орошаемыхъ поляхъ.

2) *Солонцеватая равнина вдоль Сыръ-Дарьи* (IX хозяйственный районъ). На югѣ эта равнина граничитъ съ низовьями рѣкъ Арыси и Бугуни, а на сѣверо-востокѣ подходитъ къ холмистымъ предгорьямъ Каратау. Въ общемъ она имѣетъ небольшой уклонъ, обращенный на западъ. Кое-гдѣ равнинный характеръ мѣстности нарушается небольшими всхолмленіями, а между кишлаками Иканомъ и Чиликомъ плоскимъ пониженіемъ поверхности, гдѣ за отсутствіемъ стока воды образовался цѣлый рядъ озеръ, раздѣленныхъ между собой заболоченными пространствами.

Поверхность равнины сложена осадками рѣчныхъ и озерныхъ отложеній, обнаруживающихъ болѣе или менѣе замѣтную слоистость. Осадки эти въ большинствѣ случаевъ представляютъ собой суглинистые наносы, а иногда и песчаныя отложенія. Орошеніе района не можетъ быть названо особенно обильнымъ, правда, здѣсь мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, какъ Бугунь, Чаянъ, Арыстанды, Иканъ-су, Карачикъ и др., но они настолько не многоводны и настолько сильно разбираются въ верхнемъ своемъ теченіи, что не достигаютъ Сыръ-Дарьи; часть ихъ вливается въ озера, а остальные теряются въ равнинѣ. Почти всѣ озера этого района имѣютъ воду, содержащую нѣкоторый процентъ солей. Несмотря на скудость орошенія, подпочвенныя воды въ районѣ находятся довольно недалеко отъ поверхности; они выступаютъ уже на глубинѣ 2—8 метровъ.

Характеръ рельефа, близость грунтовыхъ водъ и высокая температура въ лѣтній періодъ являются главными факторами, опредѣляющими характеръ почвеннаго покрова. Наиболѣе распространенными для описываемаго района служатъ въ большей или меньшей степени засоленныя почвы типа суглинистыхъ. Какъ разновидность основного типа, мы встрѣчаемъ

мокрые плотные солонцы и пухлые, иногда покрытые тонкой коркой.

Растительный покровъ солонцеватыхъ степей представленъ различными видами солянокъ и полыней, причемъ или тѣ или другія входятъ въ составъ одного сообщества или-же полынныя заросли чередуются съ солянковыми.

Въ виду недостатка выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ и сильныхъ лѣтнихъ жаровъ посѣвы въ этомъ районѣ производятся только при условіи искусственнаго полива. А такъ какъ водные запасы района крайне ограничены, то значительная часть территоріи служитъ только какъ выпасъ для скота; періодомъ выпаса являются по преимуществу весенніе мѣсяцы, когда растительность богаче развита и когда еще дѣйствуютъ водные источники, пересыхающіе лѣтомъ.

3) *Полынная равнина по Сыръ-Дарьѣ* (XI хозяйственный районъ). Расположена по нижнему теченію рѣки Арыси. По своему рельефу этотъ районъ занимаетъ уже нѣсколько болѣе возвышенное положеніе по сравненію съ солонцеватой степью. Поверхность или ровная или весьма слабо расчлененная невысокими холмистыми увалами съ очень пологими скатами.

Также, какъ и въ предыдущемъ районѣ, поверхностные слои, сложенные рѣчными и озерными осадками, представляютъ большое сходство съ только что упоминавшимися. Орошается районъ одной только рѣкой Арысью, которая въ этомъ теченіи имѣетъ довольно узкую поливную долину. Остальная площадь расположена значительно выше рѣчной долины и, поэтому, вода изъ Арыси сюда не выводится. Грунтовыя воды находятся здѣсь уже на большой глубинѣ и этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ нѣсколько приподнятымъ положеніемъ района, обуславливается незасоленность верхняго горизонта. Выцвѣты же солей наблюдаются въ болѣе нижнихъ слояхъ. Преобладающимъ типомъ являются свѣтлыя суглинистыя почвы.

Незначительность выпадающихъ осадковъ и знойность лѣтняго періода въ связи съ характеромъ залегающихъ здѣсь почвъ являются рѣшающими моментами для растительнаго покрова. Послѣдній во время лѣтняго періода представленъ

здѣсь почти исключительно видами полыни съ небольшой примѣсью другихъ представителей.

Земледѣльческая культура, связанная съ возможностью орошенія полей, ограничивается въ описываемомъ районѣ долинами рѣчекъ, вся-же остальная площадь используется для выпаса скота, который пригоняется сюда на весенній періодъ.

4) *Чули — юго-западнаго угла уѣзда* (XII хозяйственный районъ). По положенію надъ уровнемъ моря этотъ районъ лежитъ еще нѣсколько выше, чѣмъ предыдущій районъ. Онъ имѣетъ волнистый рельефъ, что обусловливается грядами невысокихъ холмовъ, идущихъ въ различномъ направленіи. Коренныя породы относятся къ группѣ мѣловыхъ и третичныхъ образованій, представленныхъ въ верхнихъ слояхъ, по большей части, красноцвѣтными глинами, суглинками и песчаниками. Но кромѣ того весьма значительную площадь занимаютъ и наносныя отложенія. Постоянно дѣйствующіе источники представлены въ этомъ районѣ весьма небольшимъ количествомъ мелкихъ ключей, быстро теряющихся въ сухихъ долахъ. Ни одна рѣчка не пересѣкаетъ эту сухую мѣстность. Лишь во время весенняго таянія снѣговъ и сильныхъ дождей по овражамъ протекаютъ ручьи. Грунтовыя воды довольно глубоки и въ большинствѣ случаевъ солены. Въ зависимости отъ основныхъ залегающихъ породъ почвы или свѣтлыя, легкія или болѣе плотныя съ красноватымъ оттѣнкомъ. Встрѣчаются близкія по типу къ суглинистымъ и супесчанымъ. Растительный покровъ представленъ здѣсь уже большимъ числомъ представителей: на ряду съ полынью встрѣчаются и нѣкоторые виды злаковъ: зонтики, мотыльковые и проч.

Поливные посѣвы въ описываемомъ районѣ занимаютъ лишь весьма небольшую площадь: они разбросаны мелкими участками около немногочисленныхъ постоянныхъ источниковъ. Въ виду нѣсколько большаго количества выпадающихъ весеннихъ осадковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ района возможными становятся и богарные посѣвы. Остальная площадь служитъ исключительно, какъ выгонъ.

5) *Полоса низкихъ предгорій* (V и часть IV хозяйственныхъ районовъ). Эта полоса тянется вдоль юго-западнаго склона Каратау въ районѣ рѣчекъ Бугуни, Боралдая и Арыси.

Положеніе ея надъ уровнемъ моря опредѣляется высотою въ предѣлахъ 50—100 метровъ. Характеръ рельефа—волнистая поверхность съ отлогими скатами холмовъ.

Основною породою являются лессовыя отложенія, лишь мѣстами прерываемыя выступами конгломератовъ и галечными выносами рѣчныхъ долинъ. Грунтовыя воды находятся далеко отъ поверхности, что обуславливается значительной водопроницаемостью лесса. Предгорная полоса орошается тремя водными источниками—Арысью, Буролдаемъ и Бугунью, которые могутъ быть отнесены къ числу наиболѣе многоводныхъ рѣчекъ Чимкентскаго уѣзда. Помимо этого здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ мелкихъ ручьевъ, берущихъ начало въ хребтѣ Каратау. Преобладающимъ типомъ почвъ являются образовавшіяся на лессѣ, онѣ характеризуются свѣтлой окраской съ едва замѣтнымъ переходомъ къ материнской породѣ. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почвы обнаруживаютъ засоленность. Растительность въ этомъ районѣ представлена полынно-злаковымъ сообществомъ, гдѣ процентъ тѣхъ и другихъ представителей находится въ зависимости отъ того, лежитъ-ли мѣстность ближе къ полынной степи или-же къ полосѣ высокихъ плато.

Что касается сельско-хозяйственной культуры, то долины рѣчекъ и ключей заняты поливными пашнями, а на неорошаемыхъ площадяхъ во многихъ мѣстахъ производятся посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ безъ искусственнаго полива.

6) *Юго-западный склонъ сѣверной половины Каратау* (южная и юго-западная части VI района). Эта полоса, начинаясь отъ рѣки Чаяна, тянется вдоль хребта Каратау до границы съ Перовскимъ уѣздомъ. Въ отношеніи высоты надъ уровнемъ моря она занимаетъ почти одинаковое положеніе съ предыдущимъ райономъ. Поверхность волнистая, пересѣченная увалами, идущими въ направленіи отъ хребта Сыръ-Дарьи. Основныя породы, выступающія на поверхность, представлены частью мягкими наносами, частью галечными розсыпями конгломератовъ со всевозможными переходами отъ одного типа этихъ образованій къ другому. Къ числу болѣе крупныхъ рѣчекъ, проходящихъ по этой предгорной полосѣ, относятся Чаянъ, Аристанды, Кокъ-кія, Карачикъ, но кромѣ того

здѣсь довольно много мелкихъ источниковъ, вытекающихъ изъ горъ и разбираемыхъ затѣмъ на арыки. Почвы района содержатъ большій или меньшій процентъ гальки, хотя по высокимъ водораздѣльнымъ холмамъ встрѣчаются и совершенно мягкія почвы. Эта пестрота почвенныхъ образованій и является характерной для описываемаго района, который въ отношеніи своего рельефа и положенія надъ уровнемъ моря обнаруживаетъ весьма большое сходство съ предыдущимъ. Почвенныя особенности отражаются до извѣстной степени и на характерѣ растительнаго покрова. Представляя собою, полынно-злаковое сообщество растительность въ этомъ районѣ состоитъ уже изъ меньшаго числа представителей и въ лѣтній періодъ въ значительной степени выгораетъ. Также какъ и въ предыдущемъ районѣ, долины рѣчекъ и ручьевъ заняты поливными пашнями. Богарные же посѣвы встрѣчаются сравнительно рѣдко, въ большинствѣ случаевъ они расположены по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ предгорій. Довольно значительная часть территоріи не можетъ быть использована для посѣвовъ въ виду сильной хрящеватости залегающихъ здѣсь почвъ.

7) *Полоса высокихъ плато* (III районъ). Она занимаетъ возвышенную мѣстность, расположенную между двумя параллельно идущими цѣпями южнаго Каратау. Высота ея надъ уровнемъ моря опредѣляется въ метрахъ. Ровныя площади этого района чередуются съ глубокими оврагами горныхъ рѣчекъ и холмистыми грядами, идущими перпендикулярно основной цѣпи хребта. Орошается эта территорія верховьями рѣчекъ: Боралдая, Сасыка, Чаяна, Арыстанды и другими болѣе мелкими источниками. Такъ какъ верхніе горизонты описываемой площади заняты лессовыми отложеніями, то и почвы района являются въ большинствѣ случаевъ мягкими, но по склонамъ горныхъ грядъ встрѣчаются иногда и хрящеватыя съ значительнымъ процентомъ щебня. Такъ какъ въ виду большой влажности разложеніе растительныхъ остатковъ идетъ менѣе энергично, чѣмъ въ равнинныхъ районахъ, то почвы высокихъ плато содержатъ довольно значительный процентъ перегноя и поэтому окрашены въ темные тона. По своему характеру почвы описываемой территоріи болѣе всего

подходятъ къ типу каштановыхъ. Растительный покровъ представленъ весьма большимъ количествомъ видовъ, среди которыхъ преобладаютъ злаковыя. Въ виду умѣренной температуры лѣтняго періода и большой влажности, растительный покровъ сохраняетъ свою жизнедѣятельность до самой осени.

Богарные посѣвы въ описываемомъ районѣ занимаютъ уже довольно значительный процентъ площади и даютъ высокіе урожаи.

8) *Равнина къ сѣверо-западу отъ Каратау* (VIII районъ и сѣверо-западная часть VI района). Она имѣетъ общій уклонъ, обращенный на сѣверо-западъ. Материнской породой въ большей части района является конгломератъ, разрушенный на поверхности. Въ полосѣ же, прилегающей къ барханнымъ пескамъ, верхнимъ слоемъ служатъ наносы. Орошается районъ довольно скудно. Съ Каратау сбѣгаютъ мелкія рѣчки. Обыкновенно узкія долины ихъ при выходѣ изъ горъ имѣютъ мягкія почвы съ близкими грунтовыми водами. Весьма многія изъ рѣчекъ стекаютъ въ толщу галечниковъ и затѣмъ, выходя на поверхность уже вдали отъ хребта образуютъ „сазы". Характеръ почвъ опредѣляется материнскими образованіями. Такимъ образомъ здѣсь на ряду съ сильно хрящеватыми, галечными почвами встрѣчаются и мелкія, по своему характеру близкія къ типу почвъ лессовыхъ предгорій. Эти послѣднія на пониженныхъ мѣстахъ равнины обнаруживаютъ засоленіе. Всѣ почвы свѣтлы и обнаруживаютъ сильное вскипаніе.

Климатическія условія района характеризуются бездождливымъ лѣтнимъ періодомъ и довольно холодной, хотя и малоснѣжной зимой. Смѣна высокихъ и низкихъ температуръ совершается весьма быстро. Растительный покровъ равнины представленъ по преимуществу нѣсколькими видами полыни; въ полосѣ, прилегающей къ горамъ, встрѣчаются небольшія площади полынно-злаковой растительности, а на засоленныхъ мѣстахъ по границѣ съ песками—различные представители солянокъ. Въ виду сильныхъ лѣтнихъ жаровъ посѣвы производятся только съ искусственнымъ поливомъ по долинамъ

рѣчекъ, остальная же площадь служитъ въ продолженіи весенняго періода выпасомъ для скота.

9) *Районъ холмистыхъ предгорій сѣверо-восточнаго склона Каратау* (районъ VII и сѣверо-восточная часть VI). Начиная отъ Чулакъ-Кургана до границы съ Ауліеатинскимъ уѣздомъ идетъ сильно холмистая мѣстность съ грядами, отходящими отъ Каратау. Въ большинствѣ случаевъ холмы эти имѣютъ отлогіе склоны, скалистые же откосы можно наблюдать около самаго хребта Каратау. Постепенно понижаясь, холмы на сѣверо-востокѣ переходятъ въ ровную степь, которая и тянется вплоть до песковъ Муюнъ-Кумъ. Основными породами, образующими верхніе слои холмовъ, служатъ или щебневатыя осыпи сланцевъ, или полуразрушенные конгломераты или болѣе или менѣе мягкіе наносы. Послѣдніе располагаются по рѣчнымъ долинамъ, ими-же занята степная полоса района и болѣе низкіе холмы, спускающіеся къ равнинѣ.

Такъ какъ большая часть площади сложена конгломератами и щебневатыми осыпями, то и почвы района въ большинствѣ случаевъ являются сильно хрящеватыми. Болѣе мягкія, но все же съ нѣкоторой примѣсью гальки, мы находимъ по низкимъ холмамъ и на равнинѣ, граничащей съ песками. Кое гдѣ эти мягкія почвы являются засоленными.

Орошается районъ цѣлымъ рядомъ рѣчекъ, берущихъ начало въ хребтѣ Каратау. Довольно полноводныя въ весенній періодъ таянія снѣговъ, онѣ сильно пересыхаютъ во время лѣтнихъ жаровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ мѣстами теряются въ галечникахъ и конгломератахъ, а затѣмъ опять выступаютъ на поверхность. Выходя на равнину, часть этихъ рѣчекъ образуетъ озера съ прѣсной водой.

Растительность района представлена по преимуществу нѣсколькими видами полыни. Лишь по болѣе высокимъ мѣстамъ къ полыни присоединяются нѣкоторые представители злаковъ. Также, какъ и въ предыдущемъ районѣ, на границѣ съ песками на засоленныхъ почвахъ преобладаютъ солянки. Подъ посѣвами въ описываемомъ районѣ находятся только лишь искусственно орошаемыя долины рѣчекъ съ мягкими почвами.